

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»

ШКОЛА ИСКУССТВ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Департамент философии и религиоведения

Кафедра теологии

Редкозубова Александра Олеговна

**ЛИТУРГИКО-БОГОСЛОВСКИЙ СМЫСЛ ЧИНОВ ПОГРЕБЕНИЯ В РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по направлению подготовки 48.03.01 «Теология»,
бакалаврская программа (профиль) «Культура Православия»

г. Владивосток

2018

В материалах данной выпускной квалификационной работы не содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и сведения, подлежащие экспортному контролю.

Директор Департамента философии и религиоведения ШИГН

 В.В. Леонидова

«14» июня 2018 г.

Защищена в ГЭК с оценкой _____

Секретарь ГЭК

_____ И.В. Мезенцев

«26» июня 2018 г.

Автор работы подпись
«14» июня 2018 г.

Руководитель ВКР:
Гордеев Денис Владимирович,
старший преподаватель
кафедры теологии Департамента
философии и религиоведения
ШИГН ДВФУ

 (подпись) (ФИО)
«14» июня 2018 г.

Назначен рецензент:
Балановская Татьяна Павловна,
канд. искусствоведения, доцент
хорового дирижирования ДВГИИ

«Допустить к защите»
и.о. зав. кафедрой теологии
Департамента
философии и религиоведения
ШИГН ДВФУ Здор Анна
Владимировна,
канд. филос. н., доцент

 (подпись) (и. о. ф.)
«14» июня 2018 г.

Оглавление

Введение.....	3
1 Богословское учение о смерти в чинах погребения мирских лиц	8
1.1 Понятие о смерти в православной традиции	8
1.2. Понятие о погребении. Краткий исторический обзор древнехристианских обрядов погребения.	12
1.3. Богословские аспекты священнодействий и текстов чина погребения мирян	17
1.4. Богословские аспекты священнодействий и текстов чина погребения младенцев.....	35
2 Богословский смысл чинов погребения духовных лиц	42
2.1 Богословские аспекты священнодействий и текстов чина погребения монахов	42
2.2. Богословские аспекты священнодействий и текстов чина погребения священников	47
Заключение.....	56
Список использованных источников и литературы	59

Введение

В современном безрелигиозном обществе смерть воспринимается как трагедия, о ней стараются не говорить и не думать. Человечество в попытках заглушить ужас перед неизвестностью смерти всецело занято упорной борьбой за сохранение красоты и молодости. Напротив, православное восприятие феномена смерти отличается своим позитивным настроем, ведь смерть для верующего человека – это лишь переход к иной форме бытия. Основа христианской веры – факт Воскресения из мертвых Господа Иисуса Христа. Также тема смерти играет важную роль и в богослужении: в молитвах верующие просят «христианской кончины, безболезненной, непостыдной, мирной», о даровании по смерти Царствия Небесного как себе, так и всем усопшим от века православным христианам; Церковь празднует такие праздники, как Успение Богородицы, Усекновение главы Иоанна Предтечи, дни преставления святых. В настоящее время чины погребения в православной Церкви делятся на несколько видов: погребение мирских людей, монахов, священников и младенцев. Хотя современный вид тех особенностей, которыми отличаются друг от друга все эти чины, выработан сравнительно недавно, однако основа их очень древняя.

В настоящей работе предлагается попытка богословско-литургического анализа чинопоследований мирского, монашеского, младенческого и священнического погребения.

Актуальность данной работы обусловлена, прежде всего, духовно-просветительскими задачами. Приходится признать, что отпевание светскими людьми воспринимается как магический обряд. В наши дни наблюдается небрежение в совершении частных богослужений в православных храмах юрисдикции Московского патриархата, в том числе и чина погребения. Ради экономии времени происходит упрощение чина погребения: сокращается количество стихир, 17-ой кафизмы, опускается возлияние елея на тело усопшего; также совершается невнятное и быстрое

чтение молитв. Все это лишает чин погребения его назидательного смысла и обесценивает труд таких его составителей, как прпп. Феофан Начертанный, Иоанн Дамаскин, Феодор Студит и др. Рассмотрение смысла и содержания чинов погребения мирян и монашествующих дает возможность осознать их важность для современного человека и понять, какими моментами можно пожертвовать, а какие необходимо оставить.

Целью нашей работы является выявление богословского смысла чинов погребения Русской Православной Церкви.

Задачи:

- проанализировать трактовку понятия «смерти» в православной традиции;
- проследить эволюцию чинов погребения в Русской Православной Церкви;
- рассмотреть символику и обрядовую сторону погребальных служб;
- систематизировать богословское учение о смерти в чинах погребения.

Объектом исследования в данной работе являются священнодействия и тексты погребения православных христиан.

Предметом исследования являются службы погребения православных христиан, представленные в Требнике, их религиозно-обрядовая составляющая и символично-богословский анализ.

В данном исследовании мы используем следующие **методы**:

- герменевтический анализ (данный метод необходим для анализа чинов погребения и выявления сокрытого в них богословского смысла);
- опора на богословское наследие святых отцов (данный метод позволяет выявить православное отношение к феномену смерти);
- опора на литургический опыт Церкви (метод позволяет проследить эволюцию заупокойного богослужения).

Источниковую базу работы составили Большой и Малый требники, а также Библия и Следованная Псалтирь. Наряду с этим мы привлекали труды

святых отцов и учителей Церкви, таких как блаж. Августин, свт. Григорий Нисский, Дионисий Ареопагит, преп. Иоанн Дамаскин, свт. Иоанн Златоуст, преп. Макарий Великий, свт. Симеон (Солунский), свт. Феован Затворник.

Осуществляемый ниже обзор литературы имеет целью охарактеризовать степень изученности исследуемой нами проблематики и теоретические положения, от которых мы отправляемся в нашей работе.

Для работы над избранной нами темой необходимо обращение к разноплановой литературе, которую, с некоторой долей условности, можно разделить на три раздела. Во-первых, это труды православных богословов, в которых подробно объясняется православное отношение к смерти. Во-вторых, это литургические труды православных авторов, в которых подробно рассматриваются чины отпевания в Русской Православной Церкви и объясняется богословский смысл их отдельных моментов.

Книга прот. Геннадия Нефедова «Таинства и обряды в Православной Церкви» включает сведения о тех священнодействиях, которыми сопровождается жизнь верующего человека от рождения до смерти.

Следует выделить труды «Литургика: Таинства и обряды» Г.И. Шиманского и «На приходе» Т. Тихомирова. Главной особенностью данных работ является краткость и сжатость описания процессов, связанных с погребением внутри Православной Церкви.

Представляет интерес книга еп. Афанасия (Сахарова) «О поминовении усопших по уставу Православной Церкви». В ней содержится разбор основных песнопений, которые используются во время панихид и отпеваний.

Более подробный взгляд на погребение дает книга Е. Тихомирова «Душа разлучается с телом». Здесь представлены основные моменты, связанные с толкованием текста погребальных служб.

Среди исследований, посвященных осмыслению понятия смерти в православной традиции, можно отметить работу «Куда идет душа? Раннее христианство и переселение душ» диак. Андрея Кураева, «Посмертная

жизнь» А.И. Осипова, «Инструкция для бессмертных, или Что делать, если вы все-таки умерли» свящ. Даниила Сысоева и др.

Мы опирались также на статью прот. Алексия Князева «Смерть священника, как она представлена в Славянском Требнике».

Научная новизна исследования. Настоящая работа является систематизирующим исследованием по чинам погребения в Русской Православной Церкви, которое получено нами на основании анализа трудов о погребальных службах.

Положения, выносимые на защиту.

1. Восточная богословская традиция воспринимает смерть как противоестественное явление в жизни человека. Смерть не является переходом в небытие, а временное пребывание души вне тела. Вера в загробную жизнь выразилась в традиции провожать усопшего и молиться за его участь.
2. Обряды, совершаемые Церковью над гробом усопшего христианина, ведут свое начало от самих апостолов Христовых и первых христиан. Чин погребения усопших сформировался к XVII в. Постепенно из него выделились четыре чина погребения: мирян, младенцев, монахов и священнослужителей.
3. Присутствие в чинах погребения торжественного момента обусловлено их сходством с таинством крещения, надежда на прощение грехов и будущую жизнь отодвигают на второй план траур и скорбь родных и близких усопшего.
4. В гимнографии чинов отпевания отображены следующие богословские истины: грех есть причина появления болезни и смерти в человеческом роде; перед смертью все сословия равны как и перед судом Вседержителя; человек может получить прощение грехов по молитве родных, знакомых и Церкви; подлинный суд будет во время Второго пришествия Христова; после Страшного суда не будет болезни, смерти, но все умершие воскреснут в новых

телах и т.д. При сокращении стихир и тропарей на каноне во время чинов погребения эти богословские идеи теряются и служба обретает характер траура, а не временного расставания.

1 Богословское учение о смерти в чинах погребения мирских лиц

1.1 Понятие о смерти в православной традиции

«Смерти чего страшиться? Но того, что по смерти, надо бояться, – и стараться всегда быть готовой к тому. Готовность есть – плач о грехах, посильное делание добра и непоколебимая вера в Господа Спасителя, всем спастися желающего» [32].

В соответствии с христианской антропологией человек изначально не был смертен. Смертность связана со злоупотреблением свободой и имеет случайный характер. Из Свящ. Писания нам известно, что «Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего; но завистью диавола вошла в мир смерть» (Прем.2:23–24). Иеромонах Серафим Роуз говорит о том, что смерть не была создана Богом, а «была привнесена в творение грехом Адама в раю» [49, с. 252]. Как замечает Феофил Антиохийский, изгнание человека из рая является благодеянием Божьим для того, чтобы очистить его от греха [41, с. 239].

Бог не сотворил смерти. Человек, по словам блаж. Августина, не умер бы, если бы не согрешил [1, с. 308]. С данной мыслью согласны практически все отцы Церкви. Смерть для верующего человека не страшна сама по себе. Ведь после смерти не происходит уничтожения для человека, а лишь душа разлучается с телом.

Смерть – это, безусловно, «великое таинство» рождения человека из земной временной жизни в вечность. Разлучение души от тела по воле Божией случается так же загадочно и непостижимо для человеческого разума, как и соединение их в утробе матери.

По учению Православной Церкви, «смерть есть разлучение души от тела», после чего душа остается одна сама с собою, а тело предается земле и там разлагается на свои составные части» [31, с. 532].

Нужно сказать, что смерть в православном осмыслении это как бы естественный сон, способствующий обновлению сил душевных и телесных; «это есть как бы погребение семени в землю, которое и должно истлеть,

чтобы возрастить в себе корень новой жизни, чтобы произвести из себя зеленеющее растение с цветами и плодами в вечности» [13, с. 66].

«Смерть – это третье рождение» [23] – говорит св. Григорий Богослов. Очевидно, что первое рождение – это плотское, второе – это духовное (крещение), а третье – это уже смерть. А преподобный Марк Франчешский учил, что «День смерти больше, чем день рождения» [18, с. 43-44]. Вследствие этого не случайно день смерти мучеников христиане именовали днем их рождения. Так смирские христиане по поводу мученической кончины их святителя св. Поликарпа писали: «А мы потом собрали его кости – сокровище драгоценнейшее дорогих камней и чище золота, и положили их где следовало. Туда, как только можно будет, мы станем собираться с веселием и радостью, и Господь соизволит нам праздновать день его мученического рождения» [54, с. 127]. Как замечает прот. Андрей (Ткачев), христиане древности день смерти «считали днем рождения в вечность. Это был переход от худшей жизни к лучшей...» [28, с. 6].

По учению преп. Макария Великого, «Истинная смерть внутри – в сердце, и она сокровенная, ею умирает внутренний человек. Посему если кто перешел от смерти к жизни сокровенной, то он истинно во веки живет и не умирает. Даже если тела таких и разрушаются на время, то снова будут воскрешены во славе, потому что освящены. Поэтому смерть христиан называется сном и успением» [56].

К сказанному надо добавить, что если в языческих религиях смерть воспринимается как трагедия, наполненная мраком, то в христианстве к смерти относятся как к светлому событию, ведь человеческая душа не умирает и она должна встретиться с Богом. «Знаменательно, – пишет А.И. Осипов, – что почему-то и люди не церковные стремятся помянуть своих усопших именно в светлые дни христианского праздника победы над смертью (т.е. на Радоницу – прим.). Им хочется верить, что родные люди не ушли навсегда, что они хотя и по-другому, но живы, и с ними можно душой побыть вместе» [11, с.7].

«Хотя ежедневный опыт, – пишет еп. Александр (Милеант), – говорит, что смерть – это непреложный удел каждого человека и закон природы, однако Священное Писание учит, что первоначально смерть не входила в планы Бога о человеке. Смерть не есть Богом установленная норма, а скорее уклонение от неё и величайшая трагедия» [34, с.35].

Смерть, как разрешение души от тела, у всех людей подобна, но, как духовное событие, она у каждого принимает свой особый смысл и значение [21, с. 226]. Лучшая смерть по слову свящ. Даниила Сысоева – это мученическая смерть [26, с. 33].

«Главная задача религии, – пишет диак. А. Кураев, – преодоление смерти... Смерти быть не должно – но она не есть нечто, ждущее нас на окраине нашего мира, а есть что-то, что всегда холодит нас изнутри... Устранить смерть – значит изменить качество жизни, изменить ее онтологическую наполненность» [48, с. 120-121]. Митр. Макарий (Булгаков) называет смерть "пределом", за которым у человека уже нет возможности покаяния [56].

В книге «Будущая загробная жизнь», говорится, что для верующих в Христа нет смерти, т.к. ее торжество уничтожено Воскресением Господа Иисуса. Поэтому крест, поставленный на могиле, знаменует убеждение, что покоящийся под этим крестом не умер, а живет, потому что его смерть побеждена Крестом и этим же Крестом ему дарована вечная жизнь [37, с. 22].

Всякому человеку придется пройти через смерть, и все дело в том, чтобы он принял ее как верный раб Господа Иисуса Христа. Одна из главнейших задач священника, как пастыря душ – это приготовление верующих к смерти. А почивших – к христианской кончине, а тех, кто еще остается здесь на время, – к тому, чтобы и они в будущем умерли по-христиански, а теперь – чтобы по-христиански приняли разлуку с уходящими из этой жизни. В свете таких наблюдений разбираемые нами службы погребения предстают как длительное размышление на актуальную тему смерти.

В случае если значение существующих чинов как раз такое, то возможно увидеть в них дихотомическое отношение к смерти. Где, с одной стороны, смерть побеждена Господом Иисусом Христом и действительно ведет к будущему воскресению и вечной жизни. Христианину говорит об этом его вера в спасение, принесенное Христом. С другой стороны, в нашем мире, который ожидает второго Пришествия Иисуса Христа, смерть – наличный факт, событие, пугающее каждого человека, нечто, вызывающее озабоченность у св. Церкви и в том числе затруднения для пастырей. Два аспекта смерти не исключают друг друга, а скорее дополняют. Навык веры призван убрать разрыв между двумя позициями по отношению к смерти.

Итак, Церковь считает, что после смерти человека его душа разлучается с телом и попадает уже в новые условия. Она не может по своей воле изменить своего состояния, как это было при жизни на земле. Теперь важнейшим условием ее упокоения становится духовная связь с Церковью. Одним из проявлений этой связи является погребение – особое заупокойное богослужение.

1.2. Понятие о погребении. Краткий исторический обзор древнехристианских обрядов погребения.

Под погребением в Православной Церкви разумеется и отпевание, и предание тела усопшего земле. Иногда же наименование погребения употребляется в значении только предания тела усопшего земле.

Нужно сказать, что приготовлению тела к погребению в православии придается тоже особое значение. Ведь тело – это не просто прах, а храм души, пусть даже оставленный душой. Состояние души по смерти по ясному свидетельству Священного Писания не бессознательное, а сознательное, яркий тому пример – притча о богаче и Лазаре (Лк. 16, 19-31).

Не случайно с ранних времен христиане заботились об останках своих единоверцев, перед тем как предать их земле. Прототипом этих обрядов стало погребение Иисуса Христа, описанное в Евангелии. Как известно, Тело Христа омыли, облачили в специальные одежды и положили во гроб. Эти традиции живы и по сегодняшний день. Они стали символами будущего предстательства покойного перед Богом в чистоте и непорочности.

Подробные сведения относительно христианского погребения находятся в сочинениях св. Дионисия Александрийского (III в.), преп. Ефрема Сирина (IV в.), Псевдо-Дионисия Ареопагита (VI в.) и др. В частности, святой Дионисий Александрийский, говоря о попечении об умерших во время свирепствовавшей в Египте моровой язвы, замечает, что христиане брали почивших на руки, закрывали их глаза и смыкали уста, носили на своих раменах и слагали, обмывали и одевали и сопровождали их торжественным шествием [50, с. 368].

Аналогичным же образом описывается христианское погребение в сочинении «О церковной иерархии», известном под именем св. Дионисия Ареопагита. На основании настоящего памятника можно проследить особенности христианского погребения после известного эдикта равноапостольного царя Константина Великого в 313 году. В связи с особой

важностью данного свидетельства нужно привести слова подлинника с небольшими сокращениями:

«Божественной же близостью и единомравием, – свидетельствует автор сочинения, – близкие к усопшему..., восхваляют его, с желанием приходящего к победоносному концу, и воссылают благодарственные песни..., молясь при этом о том, чтобы и им самим прийти к подобному же жребию. И, взяв его, относят к иерарху, как бы для вручения священных венцов. И тот радостно приемлет его и совершает согласно уставу совершаемое над ним преподобно усопшими. Собрав священный лик, божественный иерарх... полагает его перед честным святилищем, около священнического входа. Затем иерарх совершает благодарственную молитву Богу, после чего литурги поют песни, подобные по словам и тождественные по смыслу с псалмами. Затем первый из литургов отпускает оглашенных и произносит имена уже усопших святых... Затем божественный иерарх, подойдя к усопшему, творит над ним священнейшую молитву, а после молитвы целует его и сам иерарх, и следом за ним все присутствующие. После того как все поцелуют, иерарх возливает на усопшего елей и, сотворив священную молитву обо всех, полагает тело в честном доме вместе с другими равночинными ему священными телами... Затем иерарх творит священную молитву и воспеваает чтимую иерархию как сокрушающую господствующую над всеми нами неправедную тираническую державу... при священном богорождении перед божественнейшим крещением первое причастие священным символам даруется совершенствуемому после полного совлечения прежней одежды как помазание елеем; ныне же, в конце всего, на усопшего изливается елей. И если тогда помазание елеем призывало совершенствуемого на священные состязания, то ныне излитие елея... являет усопшего подвизавшимся в своих священных состязаниях и завершившим их... Совершив это, иерарх полагает тело в чтимом храме вместе с другими равночинными священными телами» [5].

В приведенном отрывке Псевдо-Дионисий ключевым образом упоминает о восхвалении умершего христианина в церковных песнопениях: «... провожайте усопших с псалмопением, если они умерли верными в Господе, ибо честна пред Господом смерть преподобных его», – говорится в Апостольских Постановлениях (6, 30) [14, с.162]. Также Псевдо-Дионисий сообщает нам более полную форму чина погребения. Тут в первый раз упоминается об обычае возливать во время обряда на усопшего елей. Есть так же упоминание о священной молитве, по всей видимости – разрешительной, после которой происходило прощание с покойником. К сожалению, автор не приводит текста этой молитвы.

С древнейших времен сложился обычай омыwać мертвых, одевать их, полагать во гроб и выносить всенародно. Так Евсевий Кессарийский пишет: «Они [т.е. христиане – прим.] принимали тела святых [т.е. христиан – прим.] на распростертые руки и прижимали их к груди, отерев глаза и закрыв рот, несли на своих плечах и не могли от них оторваться, обнимая; омыв, заворачивали в красивые покровы, а вскоре им уделяли те же заботы: оставшиеся в живых всегда следовали за теми, кто скончался до них» [6, с.340].

«Псалмы и песнопения на смерть верующих стали возносить с раннехристианских времен, – говорит Н. Василиадис. – Но стержневые моменты нынешнего последования погребения восходят, в основном, к V веку. С течением времени оно обогатилось стихами псалмов, песнопениями, тропарями и развилось таким образом в самое богатое, многогранное, самое скорбное и взволнованное из всех последований нашей Церкви» [42, с.348]. Святой Иоанн Златоуст указывает некоторые из этих песнопений в одном из своих толкований Священного Писания: «Ты покров мой; Ты охраняешь меня от скорби, окружаешь меня радостями избавления» (Пс. 31, 7). «Хранит Господь простодушных: я изнемог, и Он помог мне» (Пс. 114, 6). «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох – они успокаивают меня» (Пс. 22:4) [8].

Святитель Григорий Нисский свидетельствует, что тело святого Мелетия умастили благовониями, завернули в чистую плащаницу и шелковые ткани и похоронили со всей благопристойностью и почтением [4, с.382].

С древнейших времен над гробом покойного христианина пелись псалмы все время, пока умерший оставался непогребенным. Псалмопение часто совершали монахини, заменившие языческих плакальщиц [47, с. 656]. Трогательную картину представляет нам святой Григорий Нисский, описывая, как при гробе его сестры, святой Макрины, всю ночь пелись псалмы и как эта торжественность напоминала те катакомбы, где собирались первые христиане для совершения молитв над гробами мучеников [4, с. 168]. Подобную же картину рисует и святой Иоанн Златоуст: «Для чего, спрашиваю я тебя, призываешь ты пресвитеров и поющих псалмы? Не для того ли, чтобы они и тебе доставили утешение и почтили мертвого?» [43, с. 519].

В Апостольских Постановлениях (8, 41) приводятся также некоторые прошения об умершем, произносимые дьяконом и соответствующие теперешней заупокойной ектеньи, и, кроме того, передается молитва священника над умершим [14, с. 231].

Не позднее V века берет начало обычай петь при погребении Трисвятое. Император Феодосий (IV в.) распространил его исполнение на все остальное православное богослужение. В Требнике сохранились уставные свидетельства о порядке выноса тела умершего из дома и о перенесении его во храм, которое совершается с пением Трисвятого.

В позднейшую эпоху составлением песнопений погребального последования промышленяли выдающиеся церковные песнотворцы: преп. Иоанн Дамаскин (VIII в.) и преп. Феофан Начертанный (IX в.). Первому создателю принадлежат надгробные тропари, непосредственно следующие за канонам, написанным преподобным Феофаном. Эти тропари восьми гласов находятся в Октоихе (в субботней службе). Они построены на акростихе

«Христе, запиши рабы твоя в книге жизни». Позднее к степенным псалмам были добавлены тропари св. Феодора Студита (IX в.), которые находятся не только в воскресных службах Октоиха, но и в отпевании монахов.

С наступлением церковного мира, время, определенное для погребения христиан, обусловило и характер чина отпевания. Он совершался до восхода солнца. Отсюда и название «панихида» (с греч. *всенощная*).

Чуть позже был добавлен кондак «Со святыми упокой» с его 26 икосами и заключительной молитвой ко Пресвятой Богородице. Икосы построены по акростиху «Хвалебствие смиренного Анастасия». В данную эпоху в погребальное последование вошел и кондак св. Романа Сладкопевца с акростихом «Псалом смиренного Романа» и с преамбулой «Как милы твои жилища Господи сил» преп. Феодора Студита.

«Можно сказать, – отмечает болгарский литургист Б. Чифлянов, – что последования отпевания и панихиды прошли сложный исторический путь, перед тем как получили современный облик в печатных изданиях Евхологиев и Требников. Древняя утренняя обогатилась гимническими, библейскими и молитвенными элементами. Позднее начали различать мирское и духовное отпевание. Наконец, сформировались три вида отпевания – мирское, монашеское и священническое, каждое из которых сохранило часть из общей гимнографии, обогащая библейскими и молитвенными элементами, в зависимости от важности лиц» [59, с. 351].

Итак, Бог не сотворил смерти, она вошла в мир через Адама, как необходимое следствие отпадение человека от своего Творца. Смерть – это переход в иной мир. Краткий обзор истории древнехристианских обрядов показывает, что погребение предварялось совершением различных многозначительных символических действий.

1.3. Богословские аспекты священнодействий и текстов чина погребения мирян

Чинопоследование погребения мирян возникло в Константинопольской Церкви в XIV веке. Чины для отпевания иереев и детей моложе семи лет встречаются лишь начиная с XV века.

В самом начале перед отпеванием тело умершего мирянина обмывают водою. Омовение тела прообразует предстояние пред Господом Богом в чистоте и непорочности по воскресении [39, с. 226]. После чего тело покойника облачается в новые чистые одежды, чем выражается вера в будущее обновление тела по воскресении [39, с. 226]. На покойного мирянина, кроме обычных одежд, возлагается саван, или белый покров, который напоминает о белой одежде крещения и находятся под покровом Бога [3, с. 455].

Далее, омытое и облаченное тело полагается на приготовленном столе, и полагается во гроб, как бы в ковчег для сохранения [39, с. 226]. Предварительно вложения тело и гроб окропляются святой водой. Положение во гроб обычно бывает при чтении молитвословий: «Трисвятое по Отче наш» и пении стихир (В дни св. Пасхи принято петь пасхальные стихиры: «Да воскреснет Бог»). На перси умершего полагается икона – «в знак веры его во Христа...», и в ознаменование того, что он Христу предал свою душу [3, с. 455].

Нужно сказать, что обычай полагать тело во гроб при погребении не повсеместный. Так, на Востоке и до сегодняшнего дня тела усопших полагают прямо в могилу, которая в Последованиях погребения называется гробом. Но у нас всегда тела умерших прежде погребения полагают в особый гроб, который будет для тела покойного жилищем, как бы домовиною до того момента, когда труба Архангела призовет его на Страшный суд.

Затем начинается чтение псалтири – «для утешения присутствующих и для побуждения их к молитве за усопшего, в которой он особенно нуждается» [55].

Само отпевание как правило, совершается на третий день после смерти, по образу и подобию «тридневного погребения» Господа Иисуса Христа.

В храм покойного несут под пение литии. Лития совершается единообразно для всех усопших православных христиан. В нее входит Трисвятое, молитва Господня, тропари «Со духи праведных скончавшихся», «В покоищи Твоем, Господи», «Ты еси Бог, сошедший в ад», и Богородичен «Едина Чистая и Непорочная Дево», а также дьяконская ектеня и после нее молитва «Боже духов и всякия плоти».

Для полноты понимания, рассмотрим подробно тексты литии с переводом. После Трисвятого по Отче наш, следуют стихирьы:

<p>«Со духи праведных скончавшихся, душу раба Твоего Спасе упокой, сохраняя ю во блаженной жизни, яже, у Тебе человеколюбче» [29, с. 164].</p> <p>«В покоищи твоём Господи, идеже всисвяты упокоеваются, упокой и душу раба твоего яко един еси человеколюбец» [29, с. 165].</p> <p>Слава: «Ты еси Бог сошедый во ад, узы окованных разрешивый, сам и душу раба Твоего упокой» [29, с. 165].</p> <p>И ныне: «Едина чистая и непорочная дево, Бога без семени</p>	<p>«Спаситель! Упокой с праведными духами душу раба Твоего скончавшегося, сохраняя ее во блаженной жизни, которая – у Тебя, Человеколюбивый»¹ [27, с. 20].</p> <p>«В месте упокоения Твоем, Господи, где все святые Твои обретают покой, упокой и душу раба Твоего, ибо Ты Один – Человеколюбец» [27, с. 20].</p> <p>Слава: «Ты – Бог, сошедший во ад и освободивший содержащихся там: Сам упокой и душу раба Твоего» [27, с. 20].</p> <p>И ныне: «Дева, Единая Чистая и Непорочная, родившая Бога без семени! Моли, чтобы спаслась душа</p>
--	---

¹ Перевод -Тихомиров, Е. Душа разлучается с телом; У Бога все живы. Православный обряд погребения. Основные ошибки при похоронах. Утешение скорбящему. Акафист; Нефедов, Г., прот. Таинства и обряды Православной Церкви.

рождающая, моли спастись души его» [29, с. 165].	его». [27, с. 20].
--	--------------------

Далее следует ектеня – «Помилуй нас Боже...» [29, с. 196-197]. «Милости Божией, – восклицает дьякон, – Царства небесного и оставления грехов их у Христа, бессмертного Царя и Бога нашего просим». Молящиеся в храме взывают в месте с хором: «Поддай Господи». В это время иерей читает молитву, где говорится о том, чтобы Поправший смерть и Даровавший жизнь упокоил Сам души усопших рабов Своих в «месте светле, в месте злачне», и простил им все согрешения:

«Боже духов, и всякия плоти, смерть поправый и диавола упразднивый, и живот миру твоему даровавый: Сам Господи, упокой душу усопшаго раба твоего (имя рек), в месте светле, в месте злачне, в месте покойне: отнюду же отбеже болезнь, печаль и воздыхание. Всякое согрешение, содеянное им словом, или делом, или помышлением, яко Благий Человеколюбец Бог прости, яко несть человек, иже жив будет, и не согрешит: ты бо един кроме греха, правда твоя правда во веки, и слово твое истина» [29, с. 196-197].	«Боже духов и всякой плоти, победивший смерть, уничтоживший власть дьявола и даровавший жизнь Твоему миру! Сам Господи, упокой душу скончавшегося раба Твоего (имя его) в месте света, блаженства, мира, где нет никаких мук, скорбей и душевных страданий. Как Благой и Человеколюбивый Бог, прости ему всякое сорешение, совершенное им или словом, или делом, или мыслию; потому что нет человека, который провел бы земную жизнь без греха: Един Ты без греха; правосудие Твое – правосудие вечное и слово Твое – истина» [27, с. 16].
--	--

Эту молитву священник заканчивает возгласом:

«Яко Ты еси Воскресение и Живот и покой усопшаго раба твоего (имя рек), Христе Боже наш: и тебе	«Потому что Ты, Христе Боже наш, Воскресение, Жизнь и Упокоением усопшего раба Твоего
---	---

славу возсылаем, со безначальным твоим Отцем, и с Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков, Аминь» [29, с. 176].	(имя его), и Тебя прославляем с Безначальным Твоим Отцом, и Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, теперь и всегда, и в вечные веки. Аминь» [27, с. 16].
---	--

На что хор отвечает: «Аминь» [29, с. 197]. Далее следует отпуст. Погребальная процессия несет тело усопшего в храм под архангельскую песнь – «Святой Боже...» в ознаменование того, что умерший при жизни исповедовал Живоначальную Троицу и теперь переходит в Царство бесплотных духов, окружающих Престол Вседержителя и немолчно воспевающих Ему эту Трисвятую песнь [27, с. 22]. Эта песнь составлена в подражание песни серафимов, исполнена ее духом и в то же время проникнута смиренной мольбой о помиловании почившего. Несение иконы во время процессии означает, «что умерший исповедовал православную веру и с сею верою отошел в иной мир» [40, с. 171].

«И взявше моши усопшаго отходим в храм, предыдущим священником со свечами, диакону с кадильницею» [29, с. 168]. Все окружающие гроб и провожающие покойника имеют зажженные свечи в руках – «они как бы торжествуют победу и выражают духовную радость о возвращении своего брата или своей сестры к Вечному и Непреступному Свету» [8].

Стоит сказать, что отпевание – это лишь ходатайство, оно не служит «пропуском в Царство Небесное». Отпевание – это проводы души по пути блаженства или наказания, согласно земным делам человека.

Покойник в храме поставляется лицом к востоку. Святитель Иоанн Златоуст так объясняет это действие: «Не видишь ли, что мы творим над умершими? Провожаем их пением и священными песнями, выражая тем хвалу Владыке; облачаем их в новые одежды, проповедуя новую одежду нашего нетления; возливая на них миро и масло, ради крещения; следуем за ними с фимиамом и свечами, показуя, что они выбыли из области темного

сего жития и отошли к истинному свету, полагаем ковчег (т.е. гроб – прим.) мертвого, обращая его лицом к востоку, предзнаменуя сим образом воскресение усопшего» [3, с. 456].

Священнослужители облачаются на отпевание в светлые пасхальные одежды, потому что смерть человека, по слову А. Солдатова – «это его воскресение в жизнь вечную, это его индивидуальная Пасха» [51].

Во гробе умерший полагается лицом устремленным к небу, с глазами закрытыми и с устами сомкнутыми по подобию спящего и умолкшего, с руками сложенными на персях крестообразно. В руки полагают икону или крест во свидетельство веры в Распятого [60, с. 161].

Чело покойного украшается венчиком. На венчике находится изображение Господа Иисуса Христа, Богородицы и Предтечи, с надписью «Трисвятого». Венчик на лбу усопшего – это знак того, что окончивший свою земную жизнь надеется по милосердию Бога и ходатайству Девы Марии, а также Иоанна Предтечи за свой подвиг и веру получить «венеч правды» от Господа Иисуса Христа (2 Тим. 4, 7-8).

В требнике редакции 1639 г. содержится интересное уточнение о том, как следует погребать людей, умерших не своей смертью, а именно странников, сожженных, убитых на войне. Предписано, что нельзя их хоронить нагими, но в какой одежде скончались, в такой хоронить. Если никакой одежды в момент смерти не было на них, то нужно тела одеть в саван или сорочку [17, с. 252].

Служба погребения состоит из песнопений, в которых кратко изображается участь человека в земной его жизни: за преступление заповеди он, по повелению Создателя, снова возвращается в землю, из которой был взят [15, с. 14].

Около гроба, как бы около некоторой святыни, крестовидно поставляются подсвечники. Во время отпевания все молящиеся стоят с зажженными свечами, как в великие праздники. Свечи люди держат в ознаменование того, что душа усопшего перешла от земли в Царство

небесное – в область света. Прот. И. Бухарев пишет, что свечи молящиеся держат в руках, «для выражения любви к умершему и теплой молитвы за него» [40, с. 170]. По установившемуся обычаю, свечи гасят по окончании канона, перед пением «Со духи праведных...» [16, с. 25].

Начинается отпевание чтением 90-го псалма: «Живый в помощи Вышняго...», который символизирует переход в вечность истинно верующей души по таинственному пути, на котором в символических образах аспидов и василисков, скимнов и драконов изображаются ужасы мытарств, с которыми должна встретится душа, проходя к обители Отца Небесного. Верную душу, говорит псалмопевец, сохранит Господь: «Он избавит тебя от сети ловца, от губельной язвы,... щит и ограждение – истина Его» [29, с. 169].

Антифоны по усопшим везде одинаковы: Пс. 118, разбиты на три антифона или на два (с прибавлением первого антифона аллилуйного для того, чтобы быть в количестве трех). Три антифона Пс. 118 оформляют псалмодию воскресной утрени в Песенном последовании и субботней монастырской утрени, но значение псалма не содержит ни малейшего намека ни на смерть, ни на воскресение. Сам 118-й псалом рисует счастье душ праведных, их твердое упование на милость Божию и преданность Его заповедям.

Непорочны – это исповедание души, восхищающейся Божиим законом, и в тоже время скорбящей о собственных отступлениях от него и умоляющей Господа быть милостивым. На заупокойных богослужениях это исповедание звучит как бы от лица усопшего христианина.

Вот перевод некоторых стихов из этого 118 псалма:

«Как я люблю закон Твой! Весь день размышляю о нём, – восклицает молящийся. – Заповедью Твоею Ты соделал меня мудрее врагов моих; ибо она всегда со мною. Я стал разумнее всех учителей моих; ибо размышляю об откровениях Твоих... От всякого злого пути удерживаю ноги мои, чтобы хранить слово Твое...» [15, с.14].

За непорочными на всех заупокойных богослужениях следуют так называемые тропари по непорочным, или тропари за упокой (всего их 8). В данных тропарях говорится о том, что Лики святых обрели Христа Источником жизни и дверь в рай. Они проповедали Агнца Божия и преставились к жизни нестареющей, чтобы услышать глас Христа: «Приидите, насладитесь, ихже уготовах вам почестей и венцев Небесных» [29, с. 173]. «И я, – поет Церковь от лица покойного, – есть образ неизреченной Твоей славы, я – почтен Твоим Божественным образом. Ты, Владыко, очисти мя Твоим благоутробием и вожделенное отечество подаждь мне» [29, с. 174]. Рассмотрим подробно с переводом эти тропари:

<p>«Святых лик обрете источник жизни, и дверь райскую: да обрящу и аз путь покаянием, погибшее овча аз есмь, воззови мя Спасе и спаси мя» [29, с. 173].</p>	<p>«Лик Святых, ходивших в законе обрел Источник Жизни и дверь в рай: да найду и я путь туда через раскаяние, я, потерянная овца. Спаситель! Воззови (т.е. подай мне голос, найди) и спаси меня» [30, с.2].</p>
<p>«Агнца Божия проповедавшие, и заклании бывшее якоже агнцы, и к жизни нестареем святии, и присносущней преставльшися, Того прилежно мученицы молите, долгов разрешения нам даровати» [29, с. 173].</p>	<p>«Святые мученики, проповедавшие Агнца Божия и сами закланные, как агнцы, и переселившиеся туда, где жизнь не стареет и вечно не изменяется! Молите Его усердно, чтобы Он даровал нам прощение грехов» [27, с. 18].</p>
<p>«В путь узкий хождшии прискорбный, вси в житии крест яко ярем взявшии, и Мне</p>	<p>«Вы все, которые шли тесным и горьким путем, которые во время земной жизни возложили на себя</p>

последовавши верою, придите насладитесь, ихже уготовах вам почестей, и венцев небесных» [29, с. 173].

«Образ есмь неизреченная Твоя слава, аще и язвы ношу прегрешений: ущедри Твое создание, Владыко, и очисти Твоим благоутробием, и возжеленное отечество подаждь ми, рая паки жителя мясотворяя» [29, с. 174].

«Древле убо от не сущих создавый мя, и образом Твоим божественным почтый, преступлением же заповеди, паки мя возвративый в землю, от неяже взят бых, на еже по подобию возведи, древнею добротою возобразитися» [29, с. 175].

«Упокой Боже раба Твоего и учини его в раи, идеже лица святых Господи, и праведницы сияют яко светила, усопшаго раба Твоего упокой, презирая его вся согрешения» [29, с. 175].

крест, как ярмо (т.е. как иго), и верою последовали за Мной! Придите, насладитесь теми наградами, которые Я приготовил вам, и увенчайтесь венцами небесными» [30, с. 3].

«Хотя и ношу я на себе язвы грехов, но все же я – отражение Твоей невыражаемой языком человеческим славы. Владыка! Яви милосердие Твоему созданию, очисти по Своему человеколюбию и даруй мне желанное Отечество, сделай меня снова жителем Рая» [30, с. 33].

«Ты, вначале из ничтожества создавший меня и украсивший Своим Божественным образом, но за нарушение заповеди опять возвративший меня в землю, из которой я взят! Восставь меня, чтобы во мне отразилось прежнее совершенство» [с. 30, с. 33].

«Упокой, Боже раба Твоего и всели его в Рай, где лики святых и праведники сияют, как светила (небесные). Господи! Упокой скончавшегося раба, оставляя (ставя ни во что) все грехи его» [30,

<p>Слава: «Трисиятельное Единого Божества, благочестно поем вопиюще: Свят еси Отче Безначальный, Собезначальный Сыне, и Божественный Душе, просвети нас верою Тебе служащих, и вечного огня исхити» [29, с.175].</p> <p>И ныне: «Радуйся Чистая, Бога плотью рождающая во спасение, тобою да обрящем рай, Богородице Чистая благословенная» [29, с. 175].</p>	<p>с. 33].</p> <p>Слава: «Благоговейно воспеваем Трисиятельное Единого Божества, вызывая: Свят Ты, Отец Безначальный и Собезначальный Сын и Божественный Дух! Просвети нас, служащих Тебе верою, и избавь вечного огня» [30, с. 33].</p> <p>И ныне: «Радуйся, Чистая, родившая Бога плотию для спасения всех, Ты, через Которую спасся род человеческий! Богородица Чистая, Благословенная! Да найдем (т.е. обретем) и мы через тебя Рай» [27, с. 38].</p>
---	--

К каждому стиху из выше приведенных тропарей, поется стих «Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим» [29, с. 175].

Далее отпевание продолжает канон, где Церковь сначала обращается к святым мученикам, чтобы они походатайствовали пред Богом за усопшего: «В небесных чертогах выну доблии мученицы молят тя Христе, егоже от земли преставил еси верного вечных благ получитьи сподоби» [29, с. 176].

Затем Церковь обращается непосредственно ко Господу, избавившему род человеческий от смерти и тления и знающему немощь нашего естества, чтобы Он спас душу усопшего раба: «Украшей всяческая, животное смешенное, посреди мя человека, смирения вкупе и величества, создал еси. Темже раба Твоего душу Спасе упокой» [29, с. 176-177].

Также просит святая Церковь Пресвятую Богородицу заступиться пред Господом за усопшего: «Иже от ребра создавый Еву прежде нашу праматерь, из Пречистаго Твоего чрева в плоть одевается, еюже смерти крепость, Чистая разруши» [29, с. 177].

Кроме всего прочего, в каноне содержится объяснение, каким путем вошла смерть в среду людей, созданных для бессмертия: «Рая жителя, и земле делателя в начале мя учинил еси, преступльша же Твою заповедь изгнал еси. Темже раба Твоего душу Спасе, упокой» [29, с. 177].

Также, содержится указание на то, как и с помощью каких средств восторжествовать над смертью и получить бессмертие, – как восторжествовали мученики и все угодившие Господу Богу: «Избавльшиися Твоею кровию мученицы перваго преступления, окропившееся же Своею кровью, прообразуют яве твое заклание: благословен еси Боже Отец наших» [29, с. 183].

По третьей песни – малая ектенья «Паки и паки миром Господу помолимся», которая по слову св. Симеона (Солунского) научает нас через случившуюся смерть примирению, «потому что и мы умрем, и тому, чтобы мы, примирившись между собой, молились об умершем, и хоть в чём-нибудь помогли бы ему своей молитвой, и чтобы был мир с ним, после того как он примирился с Богом» [22].

Далее следует седален:

«Воистину суета всяческая, житие же сень и соние: ибо всеумятется всяк земнородный, якоже рече Писание: егда мир приобретаем, тогда во гроб вселимся, идеже вкупе царие и нищие. Темже Христе Боже,	«О, поистине всё – суета, вся жизнь – тень и сновидение. Так напрасно суетится всякий живущий на земле, как говорит Писание: “хотя бы мы приобрели и целый мир, всё же переселимся в могилу, куда переселяются одинаково и
---	--

преставльшегося раба Твоего упокой, яко Человеколюбец» [29, с. 178-179].	цари, и нищие”. Но, Христе Боже, упокой преставившегося, как Человеколюбивый» [27, с. 38].
--	--

По шестой песни следует ектенья и кондак «Со святыми упокой...» [2, с. 183-183]. Несмотря на множество грехов, человек после смерти не перестает быть «образом Божиим», и потому святая Церковь, просит Господа Бога по неизреченной Своей милости простить грехи покойному и упокоить его со всеми святыми, там где нет ни болезни, ни печали, ни вздыхания.

Брошюра «Правильно ли мы поминаем усопших» дает следующий комментарий на слово «Упокой»: «Физическая смерть человека еще не означает полный покой для умершего. Его душа может страдать, не находить себе покоя, её могут мучить нераскаянные грехи, угрызения совести. Поэтому мы, живые, молимся об усопших, просим Бога дать им покой, облегчение. Церковь не предвосхищает у Господа всеправосудного тайны Его суда над душами наших усопших близких, она возвещает основной закон этого суда – божественное милосердие – и побуждает нас на молитву об усопших, давая полную свободу нашему сердцу высказаться в молитвенных вздыханиях, излиться в слезах и прошениях» [16, с. 23].

Во время пения кондака «Со святыми упокой» обычно бывает каждение вокруг тела. Это каждение означает, во-первых, то, что душа покойного христианина, подобно кадильному фимиаму, возносящемуся вверх, восходит на Небо, к Престолу Вышнего, во-вторых, знаменует приятность в очах Божиих молитв Церкви об умершем [3, с. 442].

За канонам следуют особые погребальные стихирьы так называемые самогласны (автор преп. Иоанн Дамаскин). Это своего рода проповедь о суете всего, что прельщает нас в мире и становится уже ненужным после смерти. Для понимания приведем некоторые стихирьы с переводом:

«Кая житейская сладость пребывает печали непричастна; кая ли слава стоит на земли непреложна; вся сени немощнейша, вся соний прелестнейша: едином мгновением, и вся сея смерть приемлет. Но во свете Христе лица Твоего, и в наслаждении Твоея красоты, егоже избрал еси, упокой, яко Человеколюбец» [29, с. 187].

«Увы мне, яковый подвиг имать душа разлучающися от телесе! Увы, тогда колико слезит, и несть помилуай ю! Ко ангелом очи возводящи, бездельно молится: к человеком руце простирающы, не имать помогающаго. Темже возлюблени мои братие, помысливше нашу краткую жизнь, преставленному упокоения от Христа просим, и душам нашим велию милость» [29, с. 178].

«Вся суета человеческая, елика не пребывают по смерти: не пребывает богатство, ни сшествует слава, пришедши бо смерти, сия вся потребишася. Темже Христу безсмертному возопием:

«К какой жизненной радости не примешивается скорь? Какая слава держится непоколебимо? Все ничтожнее тени, все обманчивее ночных грез! Одно мгновение – и все уничтожается смертью! Но, Христе Человеколюбивый, упокой того, кого Ты возвал (призвал) от нас, во свете лица Твоего и в наслаждении, уготованном Тобою избранным» [27, с. 32].

«О, как тяжело разлучение души с телом! О, как невыносима тогда ее скорь! И нет никого, кто бы разделил с ней эту скорь. Обращается она к ангелам – и напрасно молится им; Но, братия мои возлюбленные, вспомнив свою мимолетную жизнь, будем просить у Христа упокоения усопшему и своим душам великой милости» [27, с. 32].

«Все человеческое – суета, что не идет дальше смерти: богатство – ни к чему; слава – только до могилы. Предстанет смерть – все пропало. Но будем молить Бессмертного Христа: Господи!

<p>преставленнаго от нас упокой, идеже всех есть веселящихся жилище» [29, с. 187].</p> <p>«Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть, и вижду во гробех лежащую, по образу Божию созданную нашу красоту, безобразну, безславну, не имущую вида. О чудесе! Что сие еже о нас бысть таинство; како предахомся тлению; како сопрягохомся смерти; воистину Бога повелением, якоже писано есть, подающего преставльшемуся упокоение» [29, с. 187].</p>	<p>Взятого от нас упокой там, где наслаждаются блаженством все угодившие Тебе» [27, с. 32].</p> <p>«Плачу и рыдаю, когда помышляю о смерти и вижу во гробе лежащую, по образу Божию созданную нашу красоту – безобразну, безславну, не имущую вида. О чудесе! Которое с нами совершилось таинство? Как предались тлению? Как соединились со смертью? Воистину Бога повелением, как было писано, подающий преставльшемуся упокоение» [27, с. 32].</p>
---	--

Итак, стихиры самогласны это проповедь о суетности и ничтожности. Это вопль человеческий о всех бедствиях и скорбях. Вопль – как следствие горького навыка и плод внимательных наблюдений над всеми сторонами человеческой жизни. Данная картина жизни человеческой, не радующая и не пленяющая нашего взора, но волнующая болезненное сотрясение во всем нашем существе. Картина, при взгляде на которую рассеиваются как о гранит все наши помыслы и мечты. Сообразно Новой Скрижали, «...Церковь... допустила некоторые плачевные песни и присоединила их к молитвам за усопших для того, чтобы возбудить внимание к мыслям о смерти. Таковым духом священного плача проникнуты все тропари, положенные в чине погребения; но особенно замечателен тот, который поется при конце: Зряще мя безгласна; он как бы от уст усопшего приглашает всех друзей и сродников, братьев и знакомых к плачу и сетованию» [3, с. 457].

Далее поются заповеди блаженства: «Во царствии Твоем...». Этим пением, по слову Г.И. Шиманского, «усопшему... испрашивается, чтобы Христос Господь упокоил его в стране живых, отверз ему врата райские, показал жителя Царствия, простив вся согрешения» [60, с. 168]. Во время пения Заповедей блаженств принято читать т.н. блаженны. «Блаженны очень часто, – пишет еп. Афанасий (Сахаров), – опускаются в последовании погребения. А между тем евангельские блаженства по их важности и как слова Самого Спасителя Святою Церковью употребляются только на важнейшей из служб – Литургии... употребление блаженных... имеет глубокий смысл и значение. Заповеди блаженства – это основное руководящее начало во всей нравственной деятельности христианина на земле» [35, с.149].

Затем читается отрывок из Первого послания апостола Павла к Фессалоникийцам. В данном тексте апостол Павел переносит нашу мысль за пределы смерти и приоткрывает перед нами тайну будущего всеобщего Воскресения: «Аще бо веруем, яко Иисус умре и воскресе, тако и Бог умершия о Иисусе приведет с Ним» (1 Фес. 4, 13-18).

После апостольского чтения поется «Аллилуия», которая по слову свт. Симеона (Солнуского) означает – «...знак Пришествия Божия и как проповедь о Пришествии Христа и о нашем воскресении из мёртвых через Него» [22].

Далее цитируются евангельские строки, передающие слова Христа: «... Истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную; и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь. ...Наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат голос Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения» (Ин. 5, 24-30). В данном тексте Сам Господь Иисус Христос устами иерея утешает, и обнадеживает нас, как Верный Друг, и как любящий Отец, осушает наши слезы и проливает отраду и радость в сердце, истерзанное горем и плачем. По разъяснению Новой

скрижали, «Над умершими читается часть Апостольского учения о надежде восстания; Евангелие, читаемое иереем, предполагает как бы самое восстание наше, имеющее совершиться через Ангела Божия, посему покойные и не называются умершими, но усопшими как имеющими некогда восстать из гроба» [3, с. 446].

После чтения Евангелия согласно Требнику полагается ектеня о упокоении: «Помилуй нас Боже». Однако на практике после прочтения Апостола и Евангелия, иерей произносит прощальную молитву, которая по последованию погребения полагается в самом конце. В этой молитве перед всеми собравшимися, пастырь свидетельствует о прощении грехов, в которых покойный покался и которые запомнил – «...да простит тебе, чадо духовное, аще что соделалеси в нынешнем веке вольное или невольное, ныне и присно, и во веки веков, аминь» [29, с. 204-205]. Стоит отметить, что грехи, сознательно сокрытые от исповеди, этой молитвой не отпускаются. «Разрешительная молитва, – пишет прот. Г. Никольский, – с одной стороны есть, есть молитва Богу об умершем, чтобы Бог простил согрешения вольные и невольная, соделанные ведением и неведением... с другой стороны молитвою разрешаются клятвы, запрещения, которыми умерший при жизни его был связан за свои грехи, в которых он каялся, но которые клятвы при жизни не были разрешены» [58, с. 774].

Текст разрешительной молитвы (грамоты) тут же влагается в правую руку усопшего иереем. По объяснению митр. Московского Филарета (Дроздова), разрешительная молитва в руке умершего служит внешним знаком того, что он умер в общении с Церковью, каковое удостоверение может оказаться потребным «на случай, если когда-нибудь откроют погребенное тело» [19, с. 134]. Е. В. Голубинский считает, что традиция влагать в руки покойному бумагу с текстом разрешительной молитвы восходит к преп. Феодосию Печерскому, именно он явился родоначальником данной традиции [42, с.839-840].

После разрешительной молитвы наступает время прощания. Ближние дают усопшему последнее целование, которое выражает их любовь и духовное общение с ним во Христе. Последнее целование совершается при пении трогательных стихир: «Приидите, примите последнее целование дадим, братие, умершему...» [2, с. 197]. В переводе на русский язык эта молитва звучит так: «Братья! Придите – отдадим последний поцелуй умершему, благодаря Бога. Вот, он оставил родных своих и спешит в могилу. Теперь у него уже нет забот о суете земной и о требовании плоти многострастной. Где теперь родные и друзья? Вот – разлучаемся... О, помолимся Господу, чтобы Он упокоил его» [30, с. 16-17].

Эти причитания верующих у гроба, плач христиан при прощании с братом, который «оставил родных своих и спешит в могилу...» [2, с. 197-198]. Любовь к умершему изливается в усиленной молитве о нём: «Христу помолимся дати сему во веки упокоение», «Да простит Господь яже содела...» [2, с. 200]. Любовь не может остаться безответной, и почивший сам обращается с последним словом к любимым братьям: «Зряще мя безгласна и бездыханна,... Приидите, вси любящии мя и целуйте мя последним целованием...» [2, с. 202]. «Эти причитания, – пишет еп. Афанасий (Сахаров), – верующих у гроба, это плач христиан при прощании с другим братом. Плачущии не успокаивают себя напрасными утешениями, несбыточными надеждами. Они ясно представляют себе кое разлучение, кий плач, кое рыдание в настоящем часе...» [35, с. 151].

При прощании родные и близкие усопшего потушив свечки, обходят гроб, совершают крестное знамение с поклоном, просят у почившего прощания за невольные обиды и сами прощают его, а в след затем в последний раз целуют покойного (целуют венчик на лбу и икону, расположенную на груди). После прощания икона из гроба вынимается.

Чин отпевания заканчивается заупокойной литией и отпуском. После отпуста возглашается традиционное: «Во блаженном успении...»:

<p>«Во блаженном успении, вечный покой подаждь, Господи, усопшему рабу Твоему (имя рек) и сотвори ему вечную память» [29, с. 204].</p>	<p>«Господи! Во блаженном успении подай вечный покой скончавшемуся рабу Твоему (имя его) и сотвори, чтобы незабвенной была память его» [30, с. 43].</p>
--	---

Между тем по последованию не дьякон, а архиерей или старший священник сам глаголет сие: «Вечная твоя память, достоблаженне и приснопамятне брате наш» [29, с. 204].

«Вечная память, – пишет С.В. Булгаков, – выражает желание и молитву Церкви, чтобы имя усопшаго, его духовный облик, его добрые дела не забывались на земле, в памяти потомства, чтобы добрая, всегдашняя память об усопшем лице вдохновляла и назидала живых, чтобы усопший не был подобен тем, “ихже несть памяти, иже погибоша яко не сущии и быша яко не бывше” (Сир. 44, 8)» [38, с. 1257].

«Когда мы говорим о вечной памяти, – пишет прот. Александр Мень, – не воображайте..., что речь идет о человеческой памяти. Человеческая память исключительно непрочна. Но та единственная Божественная Мысль, которая объемлет все, которая сохраняет все прекрасное и не даст ничему погибнуть, – она-то и есть та неумирающая Память, которая восходит и уносит нас в Вечность» [12, с. 22].

После этого тело полностью закрывается покрывалом и священник от головы до ног крестообразно посыпает землей, произнося: «Господня земля, и исполнения ея, вселенная и вси живущие на ней» (Пс. 23, 1).

Если при жизни над усопшим было совершено Таинство Елеосвящения, то на него возливается елей, оставшийся от помазания – в знамение воскресения тела. Однако в брошюре «У Бога все живы» говорится, что не нужно на усопшего ни возливать елей, не класть его во гроб, так как «освященное масло используется при жизни православного во исцеление его души и тела... Умершему оно ни к чему [30, с. 18-19].

Иногда на тело посыпается пепел из кадила, это знаменует угасание земной жизни во имя жизни вечной.

Так как в Требнике под именем «гроба» понимается не гроб в общепринятом смысле этого слова, а могила, то посыпание землею или пеплом из кадила и поливанием елеем должно быть совершаемо по погружению гроба в могилу.

Выносят гроб из храма лицом к выходу (ногами вперед) под пение Трисвятого. Св. Симеон Солунский говорит: «Когда несут тело священных лиц и простых христиан к погребению, поют протяжно Трисвятую песнь, потому что все скончавшиеся суть рабы Святой Троицы, Ее провозвещали в жизни, в Ней скончались, к Ней шествуют по смерти и вчинятся с Ангелами, непрестанно воспевающими песнь» [3, с. 443].

В могиле усопший полагается лицом к востоку. Это делается, по объяснению Г. Нефедова, – «в знак того, что он идет от запада жизни к востоку вечности» [57, с. 230]. После того, как могила будет засыпана и образован могильный холм, произносится отпуст: «Слава Богу, сице устроившему». На могилу усопшего христианина принято ставить восьмиконечный крест, как символ спасения. Усопший веровал в Распятого на кресте Христа и теперь покоится сном смерти под сению креста [30, с. 18].

Итак, в конце скажем, что, службам, посвящённым усопшим, свойственна умиротворённость, смиренная надежда на милосердие Божие, а не горечь отчаяния и страха. Мы выяснили, что тело покойного в чине погребения именуется «мощами», это говорит о том, что останки мертвого человека, в церковном понимании – это святыня. Потому что они неоднократно освящались церковными таинствами, более того, апостол Павел говорил, что тела людей – «храм святого Духа» (см. Кор. 3, 16), таковыми они не перестают быть и после смерти.

1.4. Богословские аспекты священнодействий и текстов чина погребения младенцев

«Смерть для многих есть средство спасения от духовной гибели. Так, например, дети, умирающие в раннем возрасте не знают греха. Смерть сокращает сумму общего зла на земле. Что представляла бы из себя жизнь, если бы вечно существовали убийцы – Каины, Иуды, - предающие Господа, Нероны – люди-звери и другие?» [33, с. 23].

«Чин погребения младенцев» встречается в рукописных служебниках с XV века. Хотя до этого в источниках, в частности в «Вопрошании Кирика новгородца» упоминаются похороны младенцев, но кроме этого упоминания других свидетельств нет, что не даёт возможности говорить о существовании до XV в. особого чина погребения младенцев. Появившийся в указанное время чин был очень кратким, однако специально созданным для погребения детей возрастом до двух лет [17, с. 291]. Старше этого возраста, вероятно, совершался обычный чин отпевания усопших мирян. С XVI в. появляется подробно разработанный чин, называвшийся «Служба и устав како пети над преставльшимся младенцем» [17, с. 291].

В московском требнике 1639 г. сказано, что если младенец умер некрещёным, но над ним успели прочесть молитвы, полагавшиеся для чтения над новорожденным, то такого младенца не отпевали, но поливали тело освящённым маслом крестообразно и хоронили «рядом с родителями» [17, с. 293], то есть с родственниками. В случае если над младенцем не успевали прочесть никаких молитв или он рождался мёртвым, то никаких действий над телом не совершали, но хоронить его возможно было на общем кладбище «рядом с родителями».

В южной Руси отпевание младенцев, согласно требнику свт. Петра Могилы предварялось специальной службой в доме, где лежал младенец. Св. Петр Могила первым в общерусской литургической практике ввёл греческий канон в чин отпевания младенцев. Уже после него канон стали печатать и в московских требниках [17, с. 296-297].

Над покойными крещеными младенцами совершается особое последование, как бы над безгрешными созданиями. В его составе нет молитв об оставлении грехов, но есть прошения сподобить душу преставившегося младенца Царствия Небесного. Как обещал Христос, сказав, что «таковых есть Царствие Божие» (Мк. 10,14).

При кончине дитяти не уместно читать т.н. отходную молитву [53, с. 403]. Правда, если родители для своего утешения в скорби, при виде умирающего ребенка просят священника прочитать отходную, то последнему стоит лучше прочитать «Канон покойный над младенцем скончавшимся», полагаемый в «чине погребения младенцев».

Чин погребения младенцев изобилует словами утешения скорбящим родителям. Его песнопения отражают веру в то, что блаженные младенцы после кончины становятся молитвенниками обо всех, кто любил их на земле.

Отпевание младенцев короче отпевания взрослых и имеет ряд особенностей:

1) Священник Т. Тихомиров замечает, что в чине младенческого отпевания употребления кадила не предусмотрено [53, с. 403]. Однако сообразно со значением каждения при отпевании, знаменующего по объяснению Новой Скрижали, умиловительную жертву за лежащего [3, с. 442], нет, казалось бы, оснований опускать каждение и при погребении младенцев. Так, в «практическом руководстве при совершении приходских треб» свящ. Н. Сильченкова, говорится, что при погребении младенцев кадило и свечи употребляются также как и при погребении взрослых [20, 145].

2) Не поется семнадцатая кафизма.

3) Не поются «тропари непорочны».

4) Поется канон с припевом: «Господи, упокой младенца». По поводу данного припева, святой Иоанн Кронштадский пишет: «Мы желаем усопшему покоя как края всех желаний и молим о том Бога. Не безрассудно ли поэтому много скорбеть на умершим? Придите ко Мне вси

труждающимися и обременении, и Аз упокою вы (Мф. 11, 28), – говорит Господь. Вот покойники наши, христианскою кончиною уснувшие, приходят на этот глас Господа и упокоятся. Чего же скорбеть?» [9, с. 11-12].

Для ознакомления с духом и сущностью этого канона приведем из него несколько тропарей с переводом:

<p>«Не младенцы плачем, но сами себе наипаче возрыдаим согрешающие всегда, яко да геены избавимся» [29, с. 150].</p> <p>«Земных лишил еси Владыко младенца наслаждений, небесных благих сего яко правосудец сподоби» [29, с. 150].</p>	<p>«Не о младенцах будем плакать, будем лучше рыдать о самих себе, мы, постоянно грешащие, чтобы избавиться нам геены» [27, с. 56].</p> <p>«Владыка! Ты лишил младенца земных наслаждений: удостой же его, как Правосудный, Небесных благ» [27, с. 56].</p>
--	---

В пятой песни говорится, что младенец почил по воле Божией, ибо все совершается «Его праведным судом»: «Праведным твоим судом, прежде прозябения совершенно пожал еси, якоже младый злак, егоже преставил еси Господи, младенца: но сего слове, введ в Божественную гору благ вечных, насади» [2, с. 151].

Также в пятой песни сам младенец утешает своих родных:

<p>«О мне не рыдайте, плача бо ничтоже начинах достойное, паче же самих себе согрешающих плачите всегда, сродницы, и друзи, умерший зовет младенец, яко да искуса не возимите мучения» [2, с. 151].</p>	<p>«Не рыдайте обо мне, сродники и друзья! Я не сделал ничего, достойного плача; плачьте лучше о самих себе, потому что вы постоянно грешите, чтобы вам не подвергнуться мукам» [27, с. 57].</p>
---	--

Потому что блаженные младенцы после своего представления становятся молитвенниками о любящих их, оставшихся жить на земле [57, с. 235].

5) Ектенья о упокоении дитяти имеет тоже свою особенность. В ней почивший младенец называется блаженным и нет моления о прощении его

согрешений. Св. Церковь молит Господа сподобить душу новопреставленного младенца Царства Небесного по непреложному Его обещанию:

«Паки и паки миром Господу помолимся.

Еще молимся о упокоении блаженного младенца (имя) и о еже по неложному Своему обещанию, Небесному Своему Царствию того сподобити.

Яко да Господь Бог наш учинит дух его, идеже вси праведнии почивают.

Милости Божия, Царства Небесного и со святыми упокоения у Христа, Безсмертнаго Царя и Бога нашего, тому и сами себе просим.

Господу помолимся» [2, с. 150].

Молитва, тайно читаемая иереем после ектеньи, иная, нежели при возглашении ектеньи об умерших взрослых:

«Господи Иисусе Христе, Боже наш, породившимся от воды и Духа и в непорочном житии к преставляющимся Царство Небесное дати обещавай и рекий: оставите дети приходите ко Мне, таковых бо есть Царство Небесное! Смиренно молимся, ныне от нас преставленному рабу Твоему, непорочному младенцу (имя), по Твоему неложному обещанию, Царствия Твоего наследие даруй, нас же беспорочное сподоби прейти и христианское скончати житие, со всеми святыми Твоими в Небесных чертозах водворитися» [2, с. 150].

И возглашает:

«Яко Ты еси Воскресение, Живот и Упокоение рабов Твоих и ныне преставленному рабу Твоему, младенцу (имя), Христе Боже наш, и Тебе славу возсылаем...» [2, с. 150].

6) После шестой песни канона и кондака «Со святыми упокой...» с икосом «Сам Един еси Безсмертный...» поются еще три икоса, изображающие скорбь родителей по усопшим младенцам.

7) По девятой песни – малая ектенья и ексапостиларий: «Ныне упокоихся и обретох ослабу многу, яко преставихся от истления и преложихся к животу: Господи, слава Тебе» (трижды) [2, с. 153].

Слава, и ныне: «Ныне избрах Богоматерь Отроковицу, яко родися из Нея Христос, всех Избавитель: Господи, слава Тебе» [2, с. 153]. В данном Эксапостиларии говорится, что новопреставленный младенец обрел теперь лучшую Матерь, которая является Ходатаицей перед страшным престолом Господа Славы.

8) После канона читаются Апостол и Евангелие (иные в сравнении с чином отпевании взрослых мирских человек).

Апостол – зачало 162 (1 Кор. 15, 39-46) – о состоянии души и тела человека после Воскресения.

Евангелие Зачало 21 (Ин. 6, 35-39) – о Воскресении мёртвых в последний день силою Воскресшего Господа.

9) После Евангелия следует последнее целование при пении прощальных стихир (всего пять): в этих стихирах выражается скорбь родителей о умершем младенце и преподается утешение в том, что он соединился с ликами святых, как «непричастный житейских зол» и «чистый от тления грехолюбного» [2, с. 153].

Святая Церковь в свою очередь глубоко соболезнует вместе с родителями усопшего дитяти. «О, кто не восплачет, чадо мое, – взывает Церковь, – еже от жития сего плачевное твое преставление! Младенец незрелый от матерних объятий ныне ты, как птенец, скоро отлетел еси, и к Создателю всех избеглеси. О чадо, кто не восплачет, зря твое ясное лицо увядаемо, еже прежде яко крин красный!.. Как корабль следа не имущий, так ты скоро зашел от очей наших. Приидите, друзи мои, сродницы и ближнии вкупе со мною сего целуем, ко гробы посылающее» [2, с. 154].

10) После прощальных стихир – лития и отпуст:

«Воскресый из мертвых, и живыми и мертвыми обладая, Христе, Истинный Боже наш, молитвами Пресвятыя Твоея Матере и всех святых Твоих, душу от нас преставленного младенца (имя) в скиниях святых всели и с праведными причти, яко Благ и Человеколюбец» [2, с. 154].

По отпущении священник глаголет:

«Вечная твоя память, достоблаженне и приснопоминаемый младенец (имя)» [2, с. 154].

Хор поет трижды: Вечная память. Это трогательное обращение непосредственно к тому, кто хотя и умер, но жив и слышит наши к нему обращения, слышит и тихое обращение священника – предстоятеля, внимлет нашим приветам. Так еще раз, в самый момент последнего расставания, св. Церковь напоминает нам, что усопший по-прежнему остается ее чадом, нашим братом и сомолитвенником [25].

11) Вместо разрешительной молитвы читается прощальная молитва «Храняй младенцы, Господи в нынешнем житии, в будущем же веце уготовавый им пространство, Авраамово лоно и по чистоте ангельская светообразная места, в нихже водворяются праведных души! Ты Сам, Владыко Христе, душу раба Твоего младенца (имя) прими с миром. Ты бо рекл еси: оставите дети приити ко Мне, таковых бо есть Царство Небесное. Тебе бо подобает всякая слава, честь и поклонение, со Отцем и Святым Духом, ныне и присно, и во веки веков Аминь» [2, с. 154]. В этой молитве пастырь просит, чтобы Господь, уготовивший святым Своим ангельские светозарные места, принял душу новопреставленного младенца. Если при отпевании взрослых покойников священник читает разрешительную молитву, стоя у ног покойника или возле гроба, обратившись лицом к почившему, то при отпевании младенцев иерей должен стоять у головы младенца, обратившись лицом к алтарю, т.к. было бы неприлично читать ее, стоя спиной к праху младенца [53, с. 406].

«И взявше тело, идут ко гробу предъидущим иереом и диаконом и всему клиру, поющим “Святыи Боже...”. Вложивше же мощи во гроб, иерей начальствуя, взем лопату, сыплет землю во гроб, глаголя: “Господня ест земля и исполнения ея, вселенная и всиживущии на ней”. И отходят, благодаряще Бога» [2, с. 154].

«Знаменательно, – пишет еп. Афанасий (Сахаров), – в чине младенческого погребения то, что в тех случаях, где произносится имя

младенца, по большей части вместе с тем или поминаются все усопшие, – “яко ты еси воскресение и живот и упокоение всех рабов Твоих и ныне преставленному рабу Твоему младенцу”, или присоединяется прошение самих молящихся о младенце: “Милости Божия... тому и сами себе просим”... Этим всякий раз свидетельствуется вера Церкви, что блаженные младенцы не посредственно по своем преставлении становятся в ряды молитвенников о любящих их и о всех рабах Божиих» [35, с. 162].

В конце скажем, что в Пасхальную неделю младенцы отпеваются применительно к чину взрослых, скончавшихся по Пасхе [53, с. 409].

Таким образом, можно сделать вывод, что над усопшими крещеными младенцами совершается особый чин, как бы над безгрешными созданиями. В его составе нет молитв об оставлении грехов, но есть прошения сподобить душу преставившегося младенца Царствия Небесного. Также узнали, что младенцы после своего представления становятся молитвенниками на небе.

2 Богословский смысл чин погребения духовных лиц

2.1 Богословские аспекты священнодействий и текстов чина погребения монахов

В Русской Церкви в начале был только один чин – чин погребения монахов, который был общим для всех усопших.

По Свидетельству св. Симеона Солунского монахов и мирян отпевали в притворе, а священников внутри храма [53, с. 406]. В настоящее же время совершение отпевания в самом храме есть повсеместный обычай Православной Церкви.

«Чин погребения иноков», согласно проф. В.Д. Прилуцкому, до Патриарха Никона гораздо более отличался от чина погребения мирян, чем в современное ему время. Все эти особенности согласовываются с практикой греческой и сербской Церквей [17, с. 120].

Чин погребения монахов помещен в Большом Требнике. Последование отпевания монахов отличается от отпевания мирских людей следующим:

1) По уставам Церкви тело монаха не должно обнажать, и потому полное омовение не совершается, а лишь сырой губкой делается знамение креста на челе, на персех, руках, ногах и коленях. Монаха облачают в монашеское одеяние и обвивают его мантией, для чего нижняя часть мантии обрезается в виде полосы, и данной обрезанной полосой сверху мантии обертывают крестообразно покойного монаха, «...и поднесше мощи с рогозины, простирают ю под мощи от ног даже до главы; и тако над погребением вчиненный монах ножом образав край мантии, иже по обоих краях, свив же мощи мантиею, укром вкупе связанным обвивает мощи: начен же от главы совершает кресты три – един у главы, второй у персий, третий у колен, оставшею же частию двоих укром связуетнозе его» [2, с. 107]. Тело умершего кладут на особые носилки, поют малую заупокойную литию и переносят в храм, накрыв черным покровом с нашитым на нем темно-красным крестом наподобие креста на схиме [21, с. 231]. Лицо монаха закрывается в знак того, что во время земной жизни усопший был удален от

мира [27, с. 7]. После окропления тело берут и несут в храм со светильниками, которые по слову святого Симеона (Солунского) – «изображают собой божественный оный и непреходящий свет» [22].

2) Если над священником читают Евангелие, то над усопшими монахами (а также над дьяконами и над мирскими людьми) читается Псалтирь. Долг православного христианина – проводить своего близкого от земли странствия, подвигов и трудов в вечность и исполнить торжественный псалом и гимн Богу, освободившему усопшего от уз мира. Постановления апостольские предписывают: «Почивших... провожайте... с псалмопением...» (6, 30) [14, с. 162]. Книга Псалтирь уникальна собственно тем, что всякий молящийся и читающий ее имеет возможность произносить её слова как свои собственные. Вместе с тем молитва пророка и царя Давида, читаемая над усопшим, как бы произносится закрытыми устами самого умершего, который умоляет милосердие Божие о своем помиловании. Так как чтение Псалтири по усопшему назначается прежде всего для молитвы о нем, то прерывается оно поминовением умершего, с особым молитвенным обращением к Богу, с произнесением имени усопшего. Обычаем принято повторять такое молитвенное обращение к Богу, по окончании нескольких псалмов, отделяемых в книге Псалтирь словом «Слава». Эта молитва, начинающаяся словами «Помяни, Господи Боже наш...», располагается не между псалмами, а в «Последовании по исходе души от тела», которое находится как в малой Псалтири, так и в Псалтири с последованием (т.е. Следованной Псалтири) [24, с. 286-294].

3) Семнадцатая Кафизма (непорочны) в монашеском погребении разделяется не на три статьи, а на две, при этом припевы бывают другие, а именно: к стихам первой статьи «Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим». Этим монашеское погребение сближается с утреней. В этой кафизме изображается блаженство ходивших в законе Господнем (т.е. поступающих по закону Господню). Согласно брошюре «У Бога все живы», – «Стихом “Благословен еси, Господи, научи мя оправданием

Твоим” отпевал Себя Господь, Грядущий на страдание и смерть» [30, с. 29].

4) К стихам второй статьи (до 132 стиха) – припев: «Твой есмь аз, спаси мя» 2, с. 113].

5) И со стиха 132 («Призри на мя и помилуй мя») – припев: «Во Царствии Твоем, Господи, помяни раба Твоего» или «рабу Твою» [2, с. 114].

б) Вместо канона об усопшем поются воскресные антифоны степенны из Октоиха всех восьми гласов, и после каждого антифона по четыре стихиры, в которых воспевается крестная смерть Господа Иисуса как победа над нашей смертью и возносится моление об усопшем.

«Антифоны, – пишет еп. Афанасий Сахаров, – это песнь пустынножителей по преимуществу и песнь о пустынножительстве. А монашество в существе своем есть пустынножительность, отшельничество даже и среди мира. Поэтому так естественно воспеть при гробе монаха о желаниях пустынников, “мира сущих суетного кроме” о том, как блаженна жизнь пустынножителей, божественным желанием воскриляющихся» [35, с. 158].

Степенны представляют из себя как бы восхождение души по лестнице к Богу, об этом красноречиво говорится во втором антифоне: «На небо очи пушаю моего сердца, к тебе Спасе, спаси мя твоим осиянием» [2, с. 117].

7) При пении «Блаженн» поются особые трогательные тропари, приспособленные к обетам монашествующих, где братия умоляет о брате, более дорогом и близком, чем родные братья по плоти: «Постничеством работавшаго тебе Христе, и православием на земли, прослави спасе на небесех» [2, с. 121].

8) Прокимен читаемый после «Блаженных», звучит иначе: «Блажен путь, воньже идеши, брате днесь, яко уготовася тебе место упокоения» [2, с. 121].

9) При последнем целовании, из числа стихир: «Приидите последнее целование дадим, братие, умершему» некоторые стихиры (5-10) не поются, а

прибавляются особые стихирьы, которые напоминают о жизни и обетах иноческих [57, с. 236].

10) Если при выносе тела покойного мирянина поется «Святый Боже», то при выносе монаха из храма для погребения, поются стихирьы самогласны: «Кая житейская сладость пребывает печали непричастна» [2, с. 124].

11) По пути на кладбище похоронная процессия трижды останавливается, и бывает заупокойная ектенья и молитва. Троекратные остановки случаются в честь Святой Троицы [35, с. 160].

12) Нужно отметить, что древний обычай поливать тело покойника маслом до предания его земле сохранился только в чине погребения монахов. Елей поливается крестообразно, при чтении особого тропаря изъясняющего это крестообразное возлияние на умершего: «Образом креста Твоего Человеколюбче, смерть умертвися, и ад пленися, и древле умерший воставше, песнь Тебе принесоша. Темже вопием Ти, Христе Боже: преставльшагося от нас упокой, идеже всех есть вселящихся жилище в Тебе, еже славити Твое Божество» [2, с. 125]. Иногда вместо возливания елея посыпается пепел из кадила. Пепел символизирует то же, что невозжженный елей, – «угасшую жизнь на земле, но жизнь, благоугодную Богу, как фимиам кадила» [30, с. 46].

13) В то время, когда бросают на гроб землю, положено петь тропарь: «Земле, зинувши, прими от тебе созданнаго рукою Божию прежде» [2, с. 125]. Епископ Афанасий (Сахаров) так передает смысл данного тропаря: «то, что было по образу Божию (душу) принял Создатель, а ты прими тело» [35, с. 160].

Во втором тропаре «умоляется Призвавший из ада Лазаря, воздвигнет из ада и погребаемого» [35, с. 160].

В этих тропарях Св. Церковь взывает: «раба Твоего от ада воздвигни, Человеколюбче» [2, с. 125]. А почивший в свою очередь, как бы обращается к братиисо словами: «Духовнии мои братие и спостницы, не забудьте мене, егда молитесь... и молитесь Христа, да учинит дух мой с праведными» [2, с.

125]. И братия при этом творят двенадцать поклонов за усопшего, окончившего временную жизнь, которая образом своим имеет двенадцати часов дневных и ночных [60, с. 176].

Итак, в чине отпевания монахов больше иных подчеркивается утешительный, то есть светлый аспект смерти, также в представленном чине отображается личность монаха, его уединенность от мира и сосредоточенность на внутреннем покаянном делании, непрестанная устремленность его к Богу. Внутренняя сущность последования адаптирована к их обетам, к которым призвана стремиться душа монашеская.

2.2. Богословские аспекты священнодействий и текстов чина погребения священников

Особый чин погребения иереев появился в XV в. сначала в греческой Церкви, а затем в русской. В первоначальном чине даже не имелись указания об облачении умершего иерея в священнические одежды. Позже, в XV в., возникают специальные чины для отпевания всех священнослужителей, независимо от их места в священнической иерархии. В этих чинопоследованиях уже есть указания о том, как следует готовить тело умершего священника к погребению. На Руси греческий чин отпевания иереев прошел несколько стадий развития, пока не приобрёл строй, использовавший до середины XVII века. По предположению В.Д. Прилуцкого, дьяконов до реформ Патриарха Никона хоронили по чину похорон мирян. Погребение епископов совершалось согласно чину погребения иноков, но с дополнениями, касавшимися приготовления тела усопшего к обряду погребения [17, с. 286-287].

По традиции при кончине иерея делается три протяжных удара в большой колокол. Традиционно это делается на колокольне той Церкви, при которой он служил, а по епископе – те же три удара, только на колокольне кафедрального собора.

Отпевание иерея начинается в доме с литии. Однако на литии в этом случае не положено говорить отпуст, так как лития соединяется с последованием погребения. Иерейское погребение отличается особой торжественностью и пространностью. По своему составу данная служба имеет сходство с утреней Великой субботы. Также текст самого чина предваряется указаниями о том, как должно готовить к погребению тело усопшего пастыря. Три священника снимают его тело с одра и полагают на землю на рогоже. Если тело мирянина омывают водой, то тело пресвитера обтирается губкой, пропитанной деревянным елеем. И это делается опять же не простыми мирянами, а священнослужителями. После обтирания одеваются новые одежды – и притом в одежды, сообразные званию,

служению умершего, чтобы, с одной стороны, указать на наше обновление по воскресению (1 Кор. 15, 53), а с другой – выразить, что каждый ответит пред Богом и по долгу христианскому, и по долгу своего звания. Тело после этого снова кладут на смертный одр и в руки умершему дают святое Евангелие и крест.

На лицо усопшего иерея (или епископа) кладут воздух, большой богослужебный плат, которым в конце проскомидии покрывают одновременно чашу и дискос. Воздух уже нельзя снимать с лица, и с покрытым лицом усопшего затем отпевают и предают земле. По объяснению «Новой скрижали» – лицо умершего священника покрывается воздухом в знак почета [3, с. 457]. А еще, как думается, на лицо священника кладут воздух, потому что последний символизирует Христа, а на Христа, как говорит ирмос 9-й песни заупокойной службы, «...не смеют чини ангельстии взирати...» [29, с. 185-186].

По установившемуся обычаю венчики с изображением, где изображается Иисус Христос посредине, а по сторонам от него – Богородица и св. Иоанн Предтеча, у нас не полагаются, хотя не было бы ничего несообразного с иерархическим достоинством названных лиц, если бы венчики на них и возлагались [53, с. 410]. В народном благочестии венчик символизирует принадлежность покойного Господу Иисусу Христу. Разрешительные молитвы даются им так же, как мирянам, т.е. влагаются духовником в руку. На грудь пресвитера возлагается крест и Евангелие, «потому что при жизни своей он ими освящал себя и других» [40, с. 171].

После этого начинается надгробное бдение, когда у тела поются панихиды, а главным образом непрерывно читается святое Евангелие. Новая Скрижаль усматривает в этом чтении призыв Божьего милосердия к почившему: «ибо какая другая и лучшая может быть жертва Богу в умилоствление о предлежащем, как не сия, т.е. благовествование о воплощении Божиим, Его учении, таинствах, даровании оставления согрешений...» [3, с. 454].

По окончании литии тело несут в храм с пением не Трисвятого, как для мирян, а ирмосов Великого Канона преп. Андрея Критского. При перенесении тела усопшего пастыря из дома в храм и из храма на кладбище шествие такое же, как при крестном ходе. Где, впереди гроба несут Евангелие, церковные хоругви и крест. В каждом храме, мимо которого совершается шествие, бывает погребальный звон.

Само иерейское отпевание от начала до пения седальна: «Покой, Спасе наш...» и Богородична: «От Девы возсиявый миру...» включительно совершается в том же порядке, как и отпевание мирян. Тем самым, по замечанию прот. Г. Нефедова, «как бы уравнивая пастыря с пасомыми, ибо, по слову апостола, все предстанут Вечным Судиею “в равном достоинстве”». Приводя ко Христу Его заблудших овец духовный пастырь по необходимости касался “места сего озлобления”, в волнах житейского моря вольно или невольно был обуреваем человеческими страстями. Поэтому Церковь те слова утешения и отрады, которые она творила пред гробом странника сего мира, повторяет и для успокоения души того, кто в свое время утешал других Словом Божиим» [57, с. 239].

Далее вся служба значительно отличается и совершается уже в следующем порядке:

После тропаря «Покой Спасе наш» и богородичена «От Девы воссиявый...» поются первый антифон шестого гласа: «На небо очи мои возвожу к Тебе Слово...» и прокимен шестого гласа: «Блажен путь воньже идеши днесь душе...», и читается: Апостол, Евангелие, молитва (перед ней – дьякон: «Господу помолимся», хор: «Господи, помилуй»), седален («Днесь разлучаюся...»), псалом 22 с припевом на каждый стих: Аллилуия» (трижды) и тропарь («Понеже вси к той же нудимся обители...») [2, с. 134]. «Аллилуия, – на отпевании по разъяснению св. Симеона Солунского значит, – грядет Господь и являет второе пришествие Его, при котором Он восстановит всех нас, умерших» [3, с. 444].

Затем поется второй прокимен шестого гласа: «Блажен, его же избрал и приял еси, Господи» [2, с. 135], читаются Апостол, Евангелие и молитва. В молитве об усопшем иереи, говорится уже как о наставнике и учителе верующих: «...да о нихже трудился в мире сем имене Твоего ради, примет богатое воздаяние...» [2, с. 135]. Та же мысль присутствует и в тропаре второго гласа после 23 псалма: «...В священническом бо достоинстве благочестно пожил еси, приснопамятне» [3, с. 137].

Далее поется степенный второй антифон шестого гласа: «Аще не Господь бы был в нас, никтоже от нас противу возмогл бы...» [2, с. 137].

Второй антифон – это, по всей вероятности, молитва, произносимая от лица усопшего иерея, где последний просит защитить от бесов его душу, только что покинувшую тело: «Зубы их да не ята будет душа моя, яко птенец, Слове. Увы мне! Како имам от врага избыти, грехолюбив сый?» [2, с. 137].

Антифоны в целом на погребении изображают таинственное действие Св. Духа, укрепляющего немощь человека и отрывающего его от земного к небесному [60, с. 178].

Затем читается 23-й псалом, с припевом на каждый стих: «Аллилуия»(трижды). «“Аллилуиа”, пишет С.В. Булгаков, – Это голос небожителей, восхваляющих Господа» [38, с. 1257]. Далее следует тропарь «В вере и надежде...» и седален «Веси, Боже наш...» [2, с. 135].

Потом поется третий прокимен шестого гласа: «Блажен, егоже избрал...» [2, с. 135], читаются: Апостол, Евангелие и молитва, поется степенный третий антифон шестого гласа: «Надеющийся на Господа...» [2, с. 138] и читаются: псалом 83-й с припевом на каждый стих: «Аллилуия» (трижды) и пять тропарей.

Далее поется четвёртый прокимен шестого гласа: «Душа его во благих водворится...» [2, с. 138], и читаются: Апостол, Евангелие. Между четвёртым посланием и четвёртым Евангелием на «Аллилуиа» поется Пс. 111, 1–2: «Блажен муж бояйся Господа, в заповедех Его восхощет зело, сильно на земли будет семя его»v[2, с. 138].

Данные стихи нашли свое место здесь, по всей вероятности, как напоминающие о будущем блаженстве богобоязненного христианина и как выражающие надежду на то, что плоды трудов ревностного иерея станут благословенны после его смерти. Образ потомства, в частности, имеет возможность быть отнесен к Церкви, которая в собственную очередь молится, принимая духовное наследие усопшего, – наследие, которое благодатью Св. Духа остается существовать в лоне народа Божьего, хотя ушел тот, кого смерть отсекала от числа живых людей.

Далее идут «Блаженны» с тропарями (иными, чем при мирском отпевании).

Затем поется пятый прокимен шестого гласа: «Блажен, егоже избрал...» [2, с. 139], и читаются пятые Апостол и Евангелие.

После пятого Евангелия следует 50-й псалом. «Назначением покаянного псалма, – пишет Афанасий (Сахаров), – внушает готовящимся воспеть длинный ряд молитвословий, предварительно сосредоточив внимание на самих себе, на своей греховности и недостойности. Прежде чем начать возвещать хвалу Господню и приносить Ему жертву правды, надо осознать свое беззаконие, вспомнить о своем грехе и умолить Господа омыть это беззаконие, очистить этот грех» [35, с. 169].

Далее, поются ирмосы канона Великой Субботы: «Волною морскою...», кроме ирмосов третьей и шестой песни («Тебе на водах...» и «Ят быть, но не удержан...», имеющих отношение только к распятому Господу Иисусу), заменяемых обычными ирмосами: «Несть свят...» и «Бездна последняя...» Между ирмосами поется обычный зауспокойный припев «Упокой Господи...», а также «Слава» и «И ныне». «Почитая в усопшем пастыре образ Божественного своего Пастыре начальника, – пишет прот. Г. Нефедов, – Церковь возглашает над ним ирмосы Великой Субботы. Эти песнопения чередуются с другими, в которых изображается слабость человеческой природы, одержимой грехом.

“Бездна последняя грехов обыдемя,” – говорит Церковь от лица умершего, –“и исчезает дух мой; но простри, Владыко, высокую Твою мышцу, яко Петра мя, Управителю, спаси”. Тропари, прилагаемые к каждой песни канона, возвещают, что сила Божия совершалась в немощном сосуде, который всегда, а тем более сейчас, боится сокрушения» [57, с. 240].

После шестой песни и малой заупокойной ектеньи поются кондак «Со святыми упокой...» и икос «Сам един еси безсмертный...», а затем читаются еще 23 икоса с припевом на каждый «Аллилуия» [2, с.141]. Содержание икосов ясно показывают, что в эти страшные минуты с душою, направляющейся к обителям небесным, происходит нечто таинственное [57, с. 240].

Слова усопшего пастыря обращены к его близким:

<p>«Мысленно молю: услышите, труды босия, и вещаю: вас бо ради сотворих рыдание, негли имети кому к пользе. Но егдасия пети имате, поминайте мя иногда знаемого, многажды бо вкупе снисдохомся, и в дому Божии вкупе пояхом: Аллилуия» [2, с. 141-142].</p>	<p>«Послушайте внимательно, молю вас, ибо я с трудом говорю к вам: для вас сотворил я рыдание, может быть, оно будет кому-нибудь на пользу. Но когда вы будете совершать его, помяните и меня, знаемого некогда вами: ибо часто мы сходились вместе и пели в доме Божием: Аллилуия» [57, с. 240].</p>
---	---

Далее выражается состояние тех, кто стоит над гробом усопшего батюшки:

<p>«Камо убо души ныне идут? Как убо ныне тамо пребывают? Желал ведати таинство, но никтоже доволен поведати: еда и они поминают своя, якоже и мы оныя,</p>	<p>«Куда идут ныне души? Как они теперь живут там? Я хотел узнать это таинство, и никто не мог поведать мне его. Поминают ли они нас, ближних своих, как мы их, или</p>
---	---

или они прочее забыша плачущия их, и творящая песнь: Аллилуия» [2, с. 142].	они уже забыли плачущих о них и творящих песнь: Аллилуия» [57, с. 240].
---	---

Церковь в свою очередь предостерегает и назидает нас, изображая духовную нищету за порогом жизни:

«Аще от страны некия идуще, водящая некия требуем, что сотворим, аможе идем во страну, идеже не познаваем? Многих тебе тогда водителей потреба, многих тебе молитв споспешествующих, спасти душу окаянную, дондеже достигнутико Христу, и рещи к Нему: Аллилуия» [2, с. 143].	«Если, переходя из одной страны в другую, мы нуждаемся в путеводителях, то что будем делать, когда пойдем в ту сторону, где мы ничего не знаем? Много тогда нужно будет тебе водителей, много молитв, способствующих спасению окаянной твоей души, пока успеем достигнуть Христа и воззвать к Нему: Аллилуия» [57, с. 240].
---	---

Душа умершего, вводимая в созерцание таинств загробного мира, полна ужаса и трепета:

«Безмолствуйте убо, безмолствуйте лежащему, прочее умолчите, и великое таинство узрите: страшный бо час, умолчите, да с миром душа отидет: в подвиже бо велицем содержится, и во страсемнозе молит Бога: Аллилуия» [2, с. 143].	«Молчите, молчите, – дайте покой умершему – и вы узрите великое таинство: ибо это страшный час – молчите, – пусть идет душа с миром, – она теперь находится в великой борьбе и с великим страхом молит Бога: Аллилуия» [57, с. 240].
---	--

После девятой песни и малой заупокойной ектеньи следует ексапостиларий, содержание которого – это славословие Господу от лица усопшего священника за самую смерть 35, с. 156]: «Ныне уподобихся и

обретох ослабу многу, яко преставихся от исления и прилепихся к животу: Господи, слава Тебе» [2, с. 145].

Далее идут стихиры на «хвалите» (обычно читаются). В этих стихирах Церковь молит Господа спасти душу усопшего пастыря: «Жительством во благочестии, и украшен священник Твой, Христе, жрец и приноситель Божественных Таинств, Твоим Божественным повелением преjde от житейских молв к Тебе: егоже яко священника, Спасе, прими, спаси, и с праведными упокой, его же принял еси, великия ради Твоя милости» [2, с. 145].

Далее следует Великое славословие, согласно сборнику решений недоуменных вопросов из пасторской практики – «Повсеместно принято при погребении священника великое славословие петь. Это более соответствует общей торжественности чина священнического погребения» [19, с. 143].

Непосредственно за Великим славословием поются на восемь гласов стихиры самогласны, числом 31 (в числе их находятся и 8 стихир, которые поют и при мирском отпевании): «Кая житейская сладость...» (1 стихира), «Плачу и рыдаю...» (24-я стихира). По поводу данных стихир, еп. Афанасий (Сахаров) пишет следующее: «Святая Церковь хочет в последний раз в земном храме усладить всеми своими основными напевами того, кому она больше всего желает, чтобы он вместе со всеми преставльшимися был достоин пети всесоставными гласы... смысл этих стихир... в пении на восемь гласов. В последование священнического погребения на каждый глас по несколько стихир. Того, у кого при жизни главнейшим делом было петь церковные песнопения, Церковь в последний раз услаждает еще более продолжительным пением на гласы» [35, с. 148-149].

Затем, по прочтении 91-го псалма, «Трисвятого», «Отче наш» и трех тропарей, произносится сугубая зауспокойная ектеня и читаются разрешительная молитва, которая и влагается в руки умершего.

Далее, при пении четырнадцати стихир подобных: «Приидите, последнее целование...» [57, с. 249], тех же, что и при мирском отпевании, дается усопшему последнее целование. Сущность данных стихир объясняет священник А. Князев: «...они ставят нас перед лицом грубого события смерти и всего, что ей сопутствует: разлукой, разложением человеческого тела, осознанием преходящего характера того, что ценилось в земной жизни, самочувствием души, покидающей тело, дабы войти в иной мир бытия, дотоле ей неизвестный. Стихира на Славе рисует потрясающую картину последнего часа жизни человека, скорби его близких и его входа туда, где уже ничего не значат ни великолепие, ни власть, ни сила, ни богатство, а учитываются только плоды веры, надежды и милостыни, а также молитва братьев» [45].

Оканчивается иерейское отпевание так же, как и мирское, т.е. после стихир совершается заупокойная лития. По окончании погребения прах умершего пастыря обносят вокруг Церкви (один раз) при перезвоне.

Тело усопшего батюшки должны нести также священники, если их достаточное число. При сопровождении усопшего из храма до могилы поются ирмосы: «Помощник и покровитель...». При отпущении тела в могилу служится лития. При опускании тела в могилу бывает трезвон, «возвещающий, что персть возвратилась в землю» [57, с. 241].

Таким образом, можно сделать вывод, что иерейское отпевание имеет много общего с мирским, тем самым погребальная служба как бы уравнивает пастыря с пасомыми, и это не случайно, ведь по слову Свящ. Писания, все предстанут перед страшным престолом Господа Славы «в равном достоинстве» (См.: Мф. 22, 37). Касательно иерейского погребения нужно сказать еще и то, что 118 Псалом, ирмосы канона «Волною морскою», обнесение гроба с почившим вокруг храма напоминают службу Великой Субботы. Это говорит о том, что Церковь вспоминает в своем богослужении смерть Христа и при этом подразумевается, что смерть священника, а особенно его жизнь должны быть подобием жизни и смерти Христа.

Заключение

На основании проведенных исследований можно заключить, что в чинах погребения заключен глубокий богословский смысл: они содержат в себе учение Православной Церкви о смерти и о загробной участи людей. Обряды, совершаемые Церковью над гробом усопшего христианина, ведут свое начало от самих апостолов Христовых и первых христиан.

Чин погребения, совершенный во всем своем объеме, без сокращений и искажений, способен не только принести пользу душе усопшего и облегчить скорбь близких, но и дать нецерковным людям, впервые присутствующем на отпевании, пищу для размышления и исправления своей жизни.

В результате проделанной нами работы мы можем сделать следующие выводы:

1. Православные христиане видят в смерти не конец жизни, а переход ее на новый уровень, рождение в жизнь вечную. Бог не сотворил смерти. Она вошла в мир через Адама, как необходимое следствие отпадение человека от своего Творца. Последование погребения описывает этот противоестественный распад богоподобной природы человека.

2. Христианская практика молитвы за усопших появилась еще во времена апостолов и является неотъемлемой частью богослужения. Со временем молитва за усопших эволюционировала в отдельный чин, сформировавшийся к XVII в. В настоящее время наблюдается тенденция сокращения чинов отпевания, что отрицательно сказывается на смысле заупокойного богослужения.

3. Сами обряды, связанные с погребением человека, очень похожи на обряды Таинства Крещения. Например, по Уставу Церкви, на умершего возливается масло (как на крещеного). Как при крещении люди стоят со свечами, так и на панихидах. Покойник покрывается белым покровом, который напоминает о белой одежде Крещения. Как Крещение совершается один раз в жизни над человеком, также и отпевание. Также сама смерть

воспринимается в христианской традиции как такое же рождение для человека, как и Крещение.

В самом отпевании присутствует радостный мотив, об этом говорят свечи в руках людей (как в великий праздник), цвет облачения священнослужителей – белый (а не чёрный) и т.д..

4. Чины погребения наполнены вероучительным смыслом, в них отсутствуют случайные или непродуманные элементы. Не смотря на траурную атмосферу, царящую вокруг покойника, чин погребения отличается своей торжественностью. Тексты молитвословий наполнены прошениями об усопшем, ободрениями и утешениями скорбящих. Последование заупокойных служб говорит о суетности, бесплотности и превратности человеческих пристрастий к чувственным удовольствиям, внешнему благополучию и славе этого мира. Обряд погребения состоит из песнопений, в которых кратко изображается участь человека в земной его жизни: за преступление заповеди последний, по повелению Бога, снова возвращается в землю, из которой был создан.

Над усопшими крещеными младенцами совершается особый чин, как над безгрешными созданиями. В его составе нет молитв об оставлении грехов, но есть прошения сподобить душу преставившегося младенца Царствия Небесного. Считается, что Младенцы после своего преставления становятся молитвенниками за живущих на земле.

Все чинопоследования погребения в современном Требнике содержат дихотомическое видение смерти и двойную позицию по отношению к ней. В случае, если в чине отпевания монахов больше иных подчеркивается утешительный, то есть светлый аспект смерти, то в чине погребения иереев с наибольшей полнотой и силой выражен трагический аспект смерти.

Само иерейское отпевание имеет много общего с мирским, тем самым погребальная служба как бы уравнивает пастыря с пасомыми, и это не случайно, ведь по слову Свящ. Писания, все предстанут перед страшным престолом Господа Славы «в равном достоинстве» (См.: Мф. 22, 37).

В чине иерейского погребения Псалом 118, ирмосы канона «Волною морскою», обнесение гроба с почившим вокруг храма напоминают службу Великой Субботы. Все, таким образом, очевидно свидетельствует о стремлении превратить похороны священника в подобие того, как Святая Церковь вспоминает в своем богослужении смерть Иисуса Христа, чтобы при этом подразумевалось, что смерть священника, а тем более его жизнь обязаны быть подобием жизни и смерти Господа.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в возможности использования данных, полученных в результате исследования в учебных курсах по литургике и научных работах, посвящённых определённым областям литургике и истории литургической науки в России. Кроме того, полученные данные могут привлекаться при обсуждении вопросов, связанных с литургической жизнью Церкви, обрядами и Уставом богослужений.

Список использованных источников и литературы

I. Источники

1. Августин Аврелий, блаж. О Граде Божиим/ блаж. Августин Аврелий. – СПб.: Алетейя, 1998. – 584 с.
2. Большой Требник. – СПб.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. – 311 с.
3. Вениамин (Краснопевков-Румовский), архиеп. Новая Скрижаль/ Архиеп. Вениамин (Краснопевков-Румовский). – Почаев: Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2013. – 520 с.
4. Григорий Нисский, свт. Аскетические сочинения и письма/ Свт. Григорий Нисский.– М.: Совет Русской Православной Церкви, 2007. – 336 с.
5. Дионисий Ареопагит. О церковной иерархии [Электронный ресурс]. //Православная энциклопедия «Азбука веры». Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/o-tserkovnoj-ierarkhii
6. Евсевий Памфил. Церковная история/ Евсевий Памфил.– СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2013. – 544 с.
7. Иоанн Дамаскин, преп. Точное изложение православной веры/ Преп. Иоанн Златоуст. – М.: Лодья, 2002. –463 с.
8. Иоанн Златоуст, свт. Беседа 4-ая на Послание ап. Павла к Евреям //Полное собрание творений свт. Иоанна Златоуста. В 12 т. Т.12. – М.: Радонеж, 2004 – С. 67-76
9. Иоанн Кронштадский, прав. Моя жизнь во Христе или минуты духовного трезвения и созерцания, благоговейного чувства, душевного исправления и покоя в Боге / Прав. Иоанн Кронштадский. – Минск: Изд-во Белорусского Экзархата, 2005. – 688 с.
- 10.Макарий Великий, преп. Наставления о христианской жизни, выбранные из его Бесед святителем Феофаном Затворником/ Преп. Макарий Великий. – М.: Правило веры, 2011. – 288 с.

11. Осипов, А.И. Посмертная жизнь / А.И. Осипов. – М.: Даръ, 2007. – 224 с.
12. Отец Александр Мень отвечает на вопросы слушателей. – М.: Фонд имени Александра Меня, 1999. – 320 с.
13. Пантелеимон, архим. Тайны загробного мира/ Архим. Пантелеимон. – М.: Фонд Благовест, 1997. – 270 с.
14. Постановления Апостольские. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. – 236 с.
15. Православный обряд погребения. – М.: Даниловский благовестник, 1997. – 32 с.
16. Правильно ли мы поминаем усопших. – М.: Ковчег, 2015. – 48 с.
17. Прилуцкий, В., свящ. Частное богослужение в Русской Церкви в XVI и первой половине XVII в/ Свящ. В. Прилуцкий – М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 2000. – 471 с.
18. Рафаил (Карелин), архим. Умение умирать или искусство жить/ Архим. Рафаил (Карелин). – М.: Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2011. – 448 с.
19. Сборник решений недоуменных вопросов из пастырской практики. – Киев: Изд-во имени свт. Льва, папы Римского, 2005. – 368 с.
20. Сильничков, Н., свящ. Практическое руководство при совершении приходских треб/ Свящ. Н. Сильченков. – Киев: Изд-во имени свт. Льва, папы Римского, 2011. – 216 с.
21. Силуан Афонский, преп. Жизнь и поучение/ Преп. Силуан (Афонский) – М.: Православная община, 1991. – 464 с.
22. Симеон (Солунский), свт. О бесчинно входящих в алтарь неосвящённых лицах и о чине погребения усопших [Электронный ресурс]. // Православная энциклопедия «Азбука веры». Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Simeon_Solunskij/premudrost_nashego_sraseniia/8 (Дата обращения: 16:03:2018).

23. Симфония по творениям свт. Григория Богослова [Электронный ресурс]// Православная энциклопедия «Азбука веры». Режим доступа:https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Bogoslov/simfonija-po-tvorenijam-svjatitelja-grigorija-bogoslova/289 (Дата обращения: 19:03.2018).
24. Следованная Псалтирь. – Сергиев Посад: СТСЛ, 1991.– 320 с.
25. Со святыми упокой [Электронный ресурс]. // Православная энциклопедия «Азбука веры». Режим доступа:https://azbyka.ru/so_svyatymi_upokoj#n30 (Дата обращения: 16:03:2018).
26. Сысоев, Д., священник. Инструкция для бессмертных, или Что делать, если вы все-таки умерли/Свящ. Д. Сысоев. – М.: Миссионерский центр имени иерея Даниила Сысоева, 2017. – 160 с.
27. Тихомиров, Е. Душа разлучается с телом/ Е. Тихомиров. – М.: Развитие духовности, культуры и науки, 2004. – 316 с.
28. Ткачев, А., прот. Приготовление к смерти/ Прот. А. Ткачев – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – 16 с.
29. Требник. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. – 608 с.
30. У Бога все живы. Православный обряд погребения. Основные ошибки при похоронах. Утешение скорбящему. Акафист. – М.: Благовест, 1995. – 128 с.
31. Успенский, Н., священник. Как спасти душу от вечной гибели/ Свящ. Н. Успенский – М.: АНО «Развитие духовности, культуры и науки» при участии ООО «Аксиос», 2003. – 608 с.
32. Феофан Затворник, свт. Болезнь и смерть [Электронный ресурс]. // Православная энциклопедия «Азбука веры». Режим доступа:https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/bolezn-i-smert/2 (дата обращения: 17.03.2018).
33. Христианское отношение к смерти. – М.: Центр Благо, 1999. – 32с.

II. Исследования

34. Александр (Милеант), еп. Жизнь после смерти/ Еп. Александр (Милеант). – М.: АНО Развитие духовности, культуры и науки, 2005. – 64 с.
35. Афанасий (Сахаров), еп. О поминовении усопших по уставу Православной Церкви/ Еп. Афанасий (Сахаров). – СПб.: Сатис, 1999. – 231 с.
36. Балашов. Н., прот. На пути к литургическому возрождению/ Прот. Балашов Н. – М.: Культурно-просветительский центр «Духовная библиотека», 2002. – 510 с.
37. Будущая загробная жизнь: Православное учение / сост. В.М. Зоберн. – М.: Эксмо, 2012. – 304 с.
38. Булгаков, С.В. Настольная книга для священно-церковно-служителей/ С.В. Булгаков. – СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2010. – 1272 с.
39. Булгаков, С.В. Православие: Праздники и посты. Богослужение. Требы. Расколы, ереси, секты. Противные христианству учения. Западные христианские вероисповедания. Соборы Восточной, Русской и Западной Церквей/ С. В. Булгаков. – М.: Современник, 1994. – 575 с.
40. Бухарев, И., прот. Краткое объяснение всенощной, литургии или обедни, последований таинств, погребения усопших, водосвящения и молебнов/ Прот. Бухарев И. – М.: Издание книжного магазина В. Думнова, под фирменным наследием Братьев Салаевых, 1904. – 187 с.
41. Дьяченко, Г., иер. Уроки и примеры христианской веры. Опыт катихизической хрестоматии/ Иер. Г. Дьяченко – СПб.: Училищный Совет при Святейшем Синоде, 1900. – 1964 с.
42. Василядис, Н. Таинство смерти/ Н. Василядис. – Сергиев Посад: СТСЛ, 1998. – 546 с.

43. Голубинский, Е. В. История Русской Церкви. Период первый, Киевский или Домонгольский. Первая половина первого тома/Е. В. Голубинский. – М.: Имп. Общество истории и древностей при Московском университете, 1901. – 968 с.
44. Дебольский, Г.С., прот. Православная Церковь в ее таинствах, обрядах и требах/Прот. Г. С. Дебольский.– М.: Отчий дом, 1994. – 527 с.
45. Князев, А., прот. Смерть священника, как она представлена в Славянском Требнике [Электронный ресурс]// Православная энциклопедия «Азбука веры». Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/smert-svyashhennika-kak-ona-predstavlena-v-slavyanskom-trebnike> (Дата обращения: 14.03.2018).
46. Красносельцев, Н. К истории православного богослужения/ Н. Красносельцев. – Казань: Типография Имп. университета, 1889. – 244 с.
47. Культура Византии: IV в. – первая половина VII в. – М.: Наука, 1984. – 728 с.
48. Кураев, А., диак. Куда идет душа? Раннее христианство и переселение душ/ Диак. А. Кураев – Ростов на Дону: Троицкое слово, 2001. – 576 с.
49. Серафим (Роуз), иером. Душа после смерти/ Иером. Серафим (Роуз). – М.: Сретенский монастырь, 2009. – 389 с.
50. Смирнов, Ф. Богослужение христианское со времени апостолов до четвертого века/ Ф. Смирнов. – Киев: Типография С.Т. Еремеева, 1876. – 474 с.
51. Солдатов, А. Преодоление страха смерти в разных религиозных традициях [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/3693777/index.html> (Дата обращения 19:03.2018).
52. Сысоев, Д., свящ. Уроки святости/ свящ. Д. Сысоев. – М.: Благотворительный фонд «Миссионерский центр имени иерея Даниила Сысоева», 2013. - 544 с.

53. Тихомиров Т., священник. На приходе/ священник Т. Тихомиров – М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2002. – 624 с.
54. Успенский, Н.Д. Православная вечерня: Историко-литургический очерк. Чин всенощного бдения на Православном Востоке и в Русской Церкви/ Н. Д. Успенский. – М.: Совет Русской Православной Церкви, 2004. – 480 с.

III. Учебная литература

55. Антонов, Н.Р., священник. Храм Божий и церковные службы [Электронный ресурс]. // Православная энциклопедия «Азбука веры». Режим доступа: https://azbyka.ru/xram-bozhij-i-cerkovnyye-sluzhby#a_z158 (Дата обращения: 14.03.2018).
56. Макарий (Булгаков), митрополит. Православно-догматическое богословие [Электронный ресурс]// О Боге, как Судии и Мздовоздателя. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Bulgakov/pravoslavno-dogmaticeskoe-bogoslovie-tom2/31(Дата обращения 19:03.2018).
57. Нефедов, Г., прот. Таинства и обряды Православной Церкви/ Прот. Г. Нефедов – М.: Паломник, 1999. – 319 с.
58. Никольский, Г., прот. Пособие к изучению устава богослужения Православной Церкви/ Прот. Г. Никольский – СПб., 1907. – 894 с.
59. Чифлянов, Б. Литургика/ Б. Чифлянов. – София: Св. Климент Охридски, 1998. – 435 с.
60. Шиманский, Г.И. Литургика: Таинства и обряды/ Г. И. Шиманский. – М.: Сретенский монастырь, 2003. – 351 с.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«Дальневосточный федеральный университет»

ШКОЛА ИСКУССТВ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК ДВФУ
Департамент философии и религиоведения
Кафедра теологии

ОТЗЫВ РУКОВОДИТЕЛЯ

на выпускную квалификационную работу студента (ки) _____
_____ Редкозубовой Александры Олеговны _____
(фамилия, имя, отчество)

Направление 48.03.01 «Теология», группа Б 4407

Руководитель ВКР _____ старший преподаватель, Д.В. Гордеев _____
(ученая степень, ученое звание, и.о. фамилия)

На тему _____
«Литургико-богословский смысл чинов погребения в Русской Православной Церкви _____»

Дата защиты ВКР «26» июня 2018 г.

1. Актуальность, теоретическая, практическая значимость темы исследования: В современной практике Русской Православной Церкви при совершении чина погребения существенно сокращается количество песнопений и не совершаются некоторые священнодействия, что, по мнению автора, происходит из-за непонимания глубокого смысла литургических текстов и древних непонятных небольших обрядов, существующих в чинах погребения. Работа А.О. Редкозубовой направлена на раскрытие литургико-богословских смыслов чинов погребения употребляемых в Русской Православной Церкви.
2. Соответствие содержания работы заданию (полное или неполное): полное
3. Основные достоинства и недостатки выпускной квалификационной работы:
Достоинства: проработан и проанализирован большой объем богослужебных текстов при анализе четырех чинов погребения, толкований на священнодействия и обрядов, совершаемые во время погребения; работу характеризует продуманная, логичная структура; каждый раздел сопровождается выводами.
Недостатки: не выявлены
4. Оригинальность идей: высокая. Автор четко указывает, какие литургико-богословские идеи теряются при сокращении чинов погребения.

5. Степень самостоятельности и способности выпускника к исследовательской работе (умение и навыки искать, обобщать, анализировать материал и делать выводы, последовательно и грамотно излагать материал): А.О. Редкозубову характеризует усидчивость и кропотливость при работе с богослужебными текстами, грамотное обобщение и изложение материала, самостоятельно делает выводы.
6. Результаты проверки ВКР в системе «Антиплагиат»: В работе выявлено 15 % заимствований, но программа считает заимствованиями: словосочетания «Иисус Христос»; «тело умершего» и т.д.; так же в работе большое количество богослужебных текстов и их перевод на русский язык без них исследование не имело бы своего смысла.
7. Оценка деятельности студента в период выполнения выпускной квалификационной работы (степень добросовестности, работоспособности, ответственности, аккуратности и т.п.): А.О. Редкозубову характеризует добросовестность, аккуратность и ответственность.
8. Достоинства и недостатки оформления текстовой части. Соответствие его оформления требованиям ГОСТ, образовательным и научным стандартам: в целом работа соответствует требованиям, но не во всех случаях соблюдены правила оформления богослужебных песнопений.
9. Целесообразность и возможность внедрения результатов выпускной квалификационной работы: Материал ВКР А.О. Редкозубовой может быть использован в процессе духовно-нравственного воспитания, а также в учебном процессе - при преподавании Догматического богословия, Литургики, Православной эртологии.
10. Общее заключение о присвоении квалификации и предлагаемая оценка выпускной квалификационной работы:
Работа А.О. Редкозубовой соответствует требованиям, предъявляемым к квалификационным работам по специальности «теология», и может быть допущена к защите. Дипломная работа А.О. Редкозубовой заслуживает оценки «отлично».

Руководитель ВКР _____
(уч. степень, уч. звание)

(подпись)

Д.В. Гордеев _____

(и.о. фамилия)

«05» июня 2018 г.